

«

»

**Первые
Арцибашевские
краеведческие чтения**

, 11-12 2018

2018

От составителей

В сборнике представлены материалы Первых Арцибашевских краеведческих чтений, прошедших 11-12 июля 2018 г. в городе Североуральске Свердловской области на базе Центральной городской библиотеки им. А. Н. Арцибашева при поддержке Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского.

Первые Арцибашевские краеведческие чтения, прошли в рамках празднования 260-летнего юбилея со дня основания Петропавловского завода - города Североуральска.

Краеведческие чтения носят имя Александра Николаевича Арцибашева, заслуженного работника культуры Российской Федерации, Кавалера Ордена III степени Русской православной церкви Святого Благоверного князя Даниила Московского, лауреата литературных премий.

Многогранный, неординарный человек, писатель, публицист, общественный деятель, никогда не забывающий свои исторические корни. На протяжении многих лет А. Н. Арцибашев изучал историю Урала, родной местности. На страницах местных газет опубликованы его краеведческие исследования, давших громадный толчок в деле изучения родного края для библиотечных специалистов Центральной городской библиотеки.

На научно-практической конференции были представлены материалы культурно-исторического характера, содержащие данные о первых строителях

Петропавловского завода (М. С. Бессонов), о приватизации Богословского горного округа (Е. Г. Неклюдов), о строительстве храма Петра и Павла (Е. А. Лысенко), краеведческие исследования о князьях Всеволожских, внесших заметный вклад в освоение и развитие Северного Урала, чья жизнь и деятельность стала предметом исследования для краеведов (С. В. Таджиева), об истории создания минералогического музея «Штуфной кабинет» (Н. А. Цыганко), о профессиональной биографии А. Н. Арцибашева (И. И. Акишина). Трагические страницы в истории Североуральского городского округа раскрыты в докладах краеведа Н. И. Махвиеня. На обсуждение была вынесена проблема сохранения уникального инженерного сооружения – Североуральской гиперболоидной градирни Шухова (Н. С. Строкач). Прошла презентация новых краеведческих изданий (А. Л. Белоусова).

В рамках конференции состоялась выставка «Североуральск мастеровой».

Во второй день для участников конференции была организована автобусная экскурсия. Гости посетили Североуральский краеведческий музей и «Штуфной кабинет», остановились у памятника Максиму Походяшину, восхитились видами с колокольни храма Петра и Павла - памятника архитектуры VIII века, увидели гидротехнические сооружения на реке Вагране и Колонге, сделали памятное фото на фоне градирни.

Большинство работ сборника основано на архивных материалах. Авторы публикаций имеют благородную цель – сохранение исторического наследия Североуральского городского округа.

И. И. Акишина

Профессиональная биография А. Н. Арцибашева (по опубликованным источникам)

Более сорока лет Александр Николаевич Арцибашев плодотворно трудился на литературном поприще.

В 16 летнем юном возрасте Саша увлекается стихами, много читает, сам начинает писать заветные строчки о любви, о дружбе, о мечтах.

Творческий путь русского писателя начинается в далеком 1973 году, когда

Александра Николаевича приглашают нештатным корреспондентом в отдел культуры молодежной газеты «На смену!».

Александр Николаевич Арцибашев был хорошо образован, начитан, легко находил общий язык с теми людьми, у которых брал интервью. Среди них были популярный кинорежиссер Сергей Апполинарьевич

*Александр Николаевич
Арцибашев*

Герасимов, известные исполнители песен Жанна Бичевская, Лев Лещенко, Владимир Мулявин и другие.

В 1980 году А. Н. Арцибашев заканчивает факультет журналистики Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Бурная журналистская деятельность началась после устройства в центральную газету «Советская торговля». В многочисленных поездках по стране Александр Николаевич в своих статьях освещает деятельность потребительской кооперации на селе. За годы работы исколесил весь Союз: Прибалтика, Средняя Азия, Кавказ, Нечерноземье, Сибирь, Дальний Восток.

Профессиональные качества Арцибашева были отмечены и его приглашают в главную газету страны – «Правда». Он проходит собеседование с редакторами всех отделов газеты, его принимают на работу в качестве специального корреспондента. Отныне начинается его настоящее вхождение в сельскую тематику. Александр Николаевич много ездит по стране, видит вопиющие факты бесхозяйственности, пишет о судьбе русской деревни, о сельских тружениках, возделывающих землю.

У Александра Николаевича раскрывается удивительный дар – умение находить общий язык с героями своих очерков. В своих статьях он не боится обнажать корни самых острых проблем, анализировать и искать пути выхода из глубокого кризиса, в котором оказалось наше сельское хозяйство. Боль за судьбы тружеников подвигло журналиста к написанию очерков о деревне. На страницах «толстого» литературного журнала «Москва» печатается очерк «Хлопоты Филатовых»,

который имел большой общественный резонанс. Арцибашев получает путевку в литературную жизнь.

В дальнейшем Александр Николаевич работает заведующим отделом журнала «Москва», инструктором идеологического отдела ЦК КПСС. В 1989 году приглашен на Центральное телевидение Гостелерадио СССР в качестве политического обозревателя, работает комментатором информационных программ «Время» и «Сельский час». Ведет репортажи из отдаленных деревень, героями которых были сельские труженики. С 1993 года по 1999 год Александр Николаевич – ведущий обозреватель телеканала «Подмосковье», где, по его воспоминаниям, была очень насыщенная журналистская деятельность. Каждый день встречи с новыми людьми, новые сюжеты, все это дает ему богатый материал для будущих книг.

В 1999 году Арцибашев назначен на должность заместителя главного редактора закрытого акционерного общества «Редакции газеты «Сельская жизнь». Он очень много печатается на страницах газеты и по-прежнему верен себе – пишет о проблемах сельского хозяйства. В 2001 году Арцибашев в составе делегации писателей отправляется в поездку на поезде «100 лет Трансибу» по маршруту Москва-Владивосток. Итогом поездки стала статья «Удержит ли Россия Сибирь?», в котором автор пишет о катастрофическом убывании русского населения и ужасающем состоянии окружающей среды на сибирской территории.

Александр Арцибашев всегда в гуще политических и общественных событий. В писательской среде Александр Николаевич пользуется большим авторитетом. Он избирается секретарем правления творческого Союза

писателей, членом редакционного журнала «Роман-газета XXI». В 2011 году зарегистрирован кандидатом в депутаты Государственной Думы РФ.

За многолетний писательский труд указом Президента России от 17 октября 2005 года Александр Николаевич Арцибашев удостоен звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Указом Президента РФ от 8 ноября 2011 года «За заслуги в развитии средств массовой информации и многолетнюю плодотворную работу» Александр Николаевич награжден Орденом Почета.

Александр Николаевич - Кавалер Ордена III степени Русской православной церкви Святого Благоверного князя Даниила Московского.

Писатель является лауреатом целого ряда литературных премий: Международной литературной премии имени Михаила Шолохова, премии имени Николая Островского, Государственной премии СССР Валентина Овечкина, литературной премии имени писателя Михаила Алексева.

За достойный вклад в развитие культуры в Североуральском городском округе имя Арцибашева Александра Николаевича внесено в Книгу Вечной славы.

В 2015 году Центральной городской библиотеке в г. Североуральске присвоено имя Александра Николаевича Арцибашева.

Писатель, публицист, общественный деятель, достойно представляющий свою малую родину – поселок Каля и город Североуральск. Истинный самородок, возвращенный землей русской, Александр Николаевич всегда помнил о своих корнях, глубоко чтит память своих

родителей. Перу А. Н. Арцибашева принадлежат замечательные литературные произведения, в которых перекликается история и современность, раздумья о былом и будущем.

Бровкин, Н. Награда нашему автору / Н. Бровкин // За бокситы. – 2005. – 2 нояб. – С. 1.

Вахрушева, Л. «Я вижу свою роль в том, что, чтобы не молчать...». Писатель Александр Арцибашев встретился с земляками / Л. Вахрушева // Наше слово в каждый дом. – 2013. – 25 июля. – С. 7.

Воротников, В. Богат Северный Урал талантами / В. Воротников // Северная радуница. – Вып. № 3.

Ганичев, В. Боль за судьбу пахаря / В. Ганичев // Сельская жизнь. – 2003. – № 62.

Золотарев, Б. Верность теме / Б. Золотарев // Наше слово. – 2009. – 9 окт. – С. 2.

Золотарев, Б. Во имя Верховных апостолов: из находок Арцибашева / Б. Золотарев // За бокситы. – 2002. – 21 июня. – С. 3.

Золотарев, Б. Очередная награда Александру Арцибашеву / Б. Золотарев // Наше слово. – 2009. – 23 дек. – С. 1.

Золотарев, Б. Премия «Бежин луг» писателю из Кальи / Б. Золотарев // Наше слово. – 2002. – 12 июля. – С. 2.

Золотарев, Б. Четвертая премия А. Арцибашева / Б. Золотарев // Наше слово. – 2003. – 17 сент. – С. 2.

Меркушева, Т. Александр Арцибашев: «Родина, талант, любовь – от бога, чтобы добиться остального, надо работать»: беседа с писателем / Т. Меркушева // За бокситы. – 1998. – 14 авг. – С. 4, 5.

Шишигина, М. Наши земляки Арцибашевы / М. Шишигина // Наше слово. – 1994. – 11 апр. – С. 3.

М. С. Бессонов

Первый строитель Петропавловского завода Иван Севастьянов и его потомки

В Екатеринбурге рядом с плотиной, на берегу городского пруда находится красивейший старинный особняк, одно из главных украшений Екатеринбурга, известный в городе как «Дом Севастьянова». С этим домом связано несколько городских легенд. По одной из них владелец дома, Севастьянов, планировал украсить крышу ротонды золотом, о чём неоднократно подавал прошения даже на высочайшее имя. Но так как золотом покрывали только купола храмов, это прошение утверждено не было. А в наказание просителя приговорили ходить каждое утро до ближайшей церкви в чугунных калошах. Мало кто из горожан может рассказать о хозяине больше, чем эти легенды. Севастьянов купил 3-этажный каменный дом в центре Екатеринбурга в 1860 г. и перестроил его по проекту архитектора А. И. Падучева. В 1874 г. продал дом казне под размещение Екатеринбургского окружного суда

Но давайте вернемся на сто лет назад, когда 1 сентября 1757 г. в Канцелярию Главного заводов Правления поступило доношение от верхотурского купца Максима Походяшина, в котором он сообщал, что на севере Верхотурского уезда его служителями найдены прииски медных и железных руд, а на речке Колонге - место под «вододействуемый» завод. Походяшин просил для строительства завода снабдить его мастеровыми людьми: плотинным, доменным, меховым, молотовым и угольным мастерами. В том же сентябре Канцелярия

послала к Походяшину пробователя Екатеринбургской лаборатории унтер-шихтмейстера Леонтия Яковлева и мельничного мастера Екатеринбургского завода, за уставщика Ивана Савастьянова. Совместно они принимают участие в освидетельствовании мест под строительство Петропавловского, Турьинского (Богословского), Павдинского заводов, завода Строганова на реке Вагран. В XVIII в., когда заводы работали за счет силы воды, плотина являлась едва ли не главным заводским строением, сердцем завода, а плотинный мастер был первым строителем. Таким образом, Иван Савастьянов был первым строителем Петропавловского завода (ныне г. Североуральск). Удивительно, пройдет 60 лет и в 1818 г. в Турьинских рудниках (ныне г. Краснотурьинск) его внук, Иван Сергеевич Савастьянов, сочетается браком с внучкой первого священника Петропавловского завода Львом Карпинским¹.

По архивным документам известно, что Иван Савастьянов был сыном мастерового и в службу вступил в 1725 г. учеником, а ко времени отсылки на Северный Урал ему было около 50 лет и он был уже плотинным мастером, за уставщика. О том, каким высоким был авторитет Савастьянова, мы можем судить по документу. В марте 1757 г. в Канцелярию поступил указ из Берг-Коллегии о присылке плотинного мастера «самого лутчаго» для оценки плотин на Липецких, Брянских и Козминских заводах, на что Канцелярия ответила: «мельнишной мастер Иван Савастьянов...нередко бывает в посылках для разных заводских исправлений на казенные заводы...И по той

¹ ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.19. Л.322 об.

необходимости отлучить его, Савастьянова, отсюда ни по которой мере невозможно». А осенью 1757 г. пришло время Северного Урала. Это было своеобразным «звездным часом» Ивана Савастьянова.

У него, как в сказке, было три сына: Степан, Леонтий и Сергей. Все обучались в екатеринбургских школах. В январе 1758 г. Иван Савастьянов в доношении сообщал «желаю я нижайший одного сына своего обучить как мелнишному, так плотинному и меховому ремеслам при себе» и просил Канцелярию определить Степана к нему в ученики. В марте 1759 г. было приказано: «находящегося в здешней екатеринбургской знаменованной школе Степана определить к нему, Савастьянову, в мелнишные ученики. И для того научения того мастерства и строению плотин, отослать его к упомянутому отцу его, на новозаводимой верхотурским купцом Походяшиным Петропавловской завод». Но не успел отец обучить сына своему мастерству, так как в июне 1759 г. умер при строительстве Петропавловского завода. А про Степана известно, что в мае 1762 г. он был направлен в меховую фабрику Екатеринбургского завода². В 1768 г. он подмастерье (учитель) знаменованной (рисовальной – прим.М.Б.) школы Екатеринбурга, и его имя упоминается в связи с установкой на соборной церкви новых боевых часов³. Дослужился до чина унтер-шихтмейстера, несколько лет служил на Олонецких

² Бессонов М.С. Казенные мастерские и Петропавловский завод // «Вагран»: Историко-краеведческий выпуск к газете «Наше слово». Североуральск. 2001. 27 августа. № 59. С.4-5.

³ ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1885. Л.31.

заводах⁴, а в 1782 г. был переведен на Талицкий винокуренный завод⁵. В 1777 г. уже его сын Дмитрий обучался в знаменованной школе⁶. Средний сын Ивана, Леонтий, обучался в словесной школе, но был «в науках весьма непонятен», и учитель Андрей Миссет просил Канцелярию определить его в работу. В 1771 г. он промывальщик Екатеринбургской золотопромывальной фабрики⁷. Младший сын, Сергей, в службу вступил горным учеником. Просил Канцелярию определить его к пробирному искусству, но до того, как стать пробирным учеником, поработал еще штейгерским учеником. Дослужился до унтер-шихтмейстера 3-го класса и в Серебрянской заводской конторе Гороблагодатских заводов был у прихода и расхода денежной казны⁸.

В свою очередь у Сергея Савастьянова было два сына, Алексей и Иван. Алексей после екатеринбургской арифметической школы был определен маркшейдерским учеником на Березовские золотые промыслы. Службу проходил заводским надзирателем на Мотовилихинском, Юговском заводах, Екатеринбургском монетном дворе. В начале XIX в. он снова на Березовских золотых промыслах, где служит надзирателем на Елизаветинском золотопромывальном заводе в чине унтер-шихтмейстера 1-го класса. Был женат на дворянской дочери. Его сын Дормидонт, как и отец, начал службу маркшейдерским учеником, но в Екатеринбургской чертежной. В 16 лет он

⁴ Там же. Д.2095. Л.26, 374 об.

⁵ Там же. Ф.41. Оп.1. Д.401. Л.527 об.

⁶ Там же. Ф.24. Оп.12. Д.1787. Л.48.

⁷ Там же. Ф.41. Оп.1. Д.71. Л.449 об.-450; Д.111. Л.26 об.

⁸ Там же. Ф.24. Оп.12. Д.1791. Л.18 об.-19.

уже унтер-шихтмейстер 3-го класса⁹, а в 1816 г. был переведен на Златоустовские заводы, где дослужился до гиттенфервальтера и в 1850 г. был полицмейстером Златоустовского горного округа. Его сын, Николай Дормидонтович, окончил Горный институт в Петербурге и служил управителем Миасского завода и золотых промыслов Златоустовского горного округа¹⁰. В 1864 г. по поручению директора Горного департамента и Главного начальника Уральских заводов генерал-майора Иоссы осматривал Березовские золотые промыслы, в результате чего им была составлена записка, в которой он дал рекомендации по увеличению добычи золота¹¹. Автор статей в Горном журнале, награжден несколькими орденами. В 1878 г. в связи с передачей Миасских золотых промыслов в частное владение был уволен за штат. Несколько лет был на пенсии, позднее стал управителем Николаевского завода Симских заводов Балашевых в Уфимской губернии¹². В середине 1880-х гг. он окружной ревизор частных золотых промыслов Пермской губернии в чине статского советника¹³.

Иван Сергеевич родился около 1778/1780 гг. В 14 лет начал службу маркшейдерским учеником «у сочинения планов» на Березовском золотопромывальном заводе. В сентябре 1795 г. он подает доношение в горную экспедицию Пермской казенной палаты с просьбой

⁹ Там же. Д.1839. Л.229 об.-230.

¹⁰ Адрес-календарь, или общий штат Российской империи на 1850 год. СПб., 1850. Ч.1. С.192.

¹¹ ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.3551. Л.1-5 об.

¹² Горный журнал. СПб., 1878. Т.2. № 4-5. С.2.

¹³ Справочная книжка Уфимской губернии. Уфа, 1883. С.114.

перевести его в город Пермь, где в то время проживали его родственники¹⁴. Просьба была удовлетворена, и его перевели на Мотовилихинский завод на должность заводского надзирателя. В 1796 г. был назначен управителем каравана с железом уральских заводов по рекам Каме и Волге до Дубовской пристани. В 1798 г. произведен в унтер-шихтмейстеры и Канцелярией Главного заводов Правления был вновь назначен сопровождать караван с железом, сталью и мрамором с Уткинской пристани на Чусовой до Петербурга. По прибытии в 1799 г. в Петербург произведен в шихтмейстеры 14-го класса. После возвращения на Урал был отправлен на Гороблагодатские заводы, где исполнял должность валдмейстера (лесничего – прим. М.Б.) Баранчинского завода. В дальнейшем его судьба целых 20 лет была связана с Богословскими заводами.

В декабре 1799 г. Иван Сергеевич переведен на Богословские заводы, где был определен сначала помощником управителя Богословского завода, а затем припасным смотрителем. В дальнейшем служит в Турьинских рудниках смотрителем Фроловского рудника. 14 января 1804 г. назначается помощником управителя, а с 1 сентября - управителем Петропавловского завода. С 1 мая 1809 г. по 1 ноября 1810 г. он управитель Богословского завода, где, кроме этого, исполнял должности полицмейстера и денежного казначея. В 1811 г. переводится на должность полицмейстера Турьинских рудников, а также исполняет должность горного смотрителя Фроловского и Першинского рудников. С

¹⁴ ГАСО. Ф.24. Оп.12. Д.1802. Л.149.

декабря 1814 г. он помощник управителя рудников и смотритель салосвечной фабрики. В 1817 и 1818 гг. был представляем к чину берггешворена. 19 августа 1819 г. Иван Сергеевич вновь назначается управителем Петропавловского завода, а в декабре 1820 выбирается обществом горных чиновников комиссионером для закупки провианта в уездах Пермской губернии. Был членом Горного Совета Богословских заводов.

Летом 1821 г. горный начальник Богословских заводов обер-бергмейстер М. Клейнер был назначен горным начальником Златоустовских заводов и, как он пишет, «усмотрел я необходимость в приглашении из других начальств практических и расторопных горных чиновников, из числа каковых зная г. шихтмейстера Савастьянова по службе его в моей команде при Богословских заводах, я его приглашал перейти в Златоуст, сколько по известной мне его расторопности, усердию на пользу службы и опытности в производстве медных рудников, по части заводской медиплавленной и железоковательной и по делам полицейским...». Предполагалось назначить Савастьянова полицмейстером Златоустовского завода, но, сменивший Клейнера горный начальник Богословских заводов Фереферов воспротивился этому, объясняя, что «как чиновник сей находится ныне под судом по делу о притеснениях мастеровым в бытность его Управителем при Петропавловском заводе, то он уволен может быть не прежде, как тогда, когда дело по Военному Суду приведет к решению». На что Клейнер возражал, что «по доносу коллежского регистратора Шеина о притеснениях шихтмейстера Савастьянова дело было обследованием

окончано и донесение первого признано не основательным...почему сие обстоятельство не заслуживало никакого внимания...Итак задержан был Савастьянов безвинно к угнетению его и по видимому в том намерении, дабы оставался на службе в Богословске». И все-таки Иван Сергеевич был переведен на Златоустовские заводы, где с 16 марта по 1 мая 1822 г. исполнял должность полицмейстера. После увольнения Клейнера он тоже уволился и переехал в Екатеринбург¹⁵. К сожалению, о дальнейшей его службе пока ничего не известно.

Вторым браком Иван Сергеевич был женат на Серафиме – дочери священника Красной слободы Ирбитского уезда Алексея Львовича Карпинского¹⁶. А, как известно, Карпинские происходили из тобольского духовенства. Из тобольского же духовенства происходила династия горных инженеров Карпинских. Алексей Карпинский был родным братом екатеринбургского протоиерея Федора Львовича Карпинского, дочь которого была замужем за Александром Ильичем Чупиным – родным дядей известного уральского историка, этнографа, педагога Наркиза Константиновича Чупина. Так через Карпинских Савастьяновы породнились с Чупиными. По исповедным росписям 1823 и 1838 гг. И. С. Савастьянов с семьей был прихожанином Сошествиевской церкви Екатеринбурга. С ним жили жена Серафима Алексеевна и дети: Мария, Федор, Николай, Александр и Елизавета¹⁷. Был возведен в дворянское достоинство.

¹⁵ ГАСО. Ф.24. Оп.33. Д.1157. Л.10-13, 15, 17-18, 32 об., 33 об.

¹⁶ Там же. Ф.6. Оп.3. Д.19. Л.322 об.

¹⁷ Там же. Оп.2. Д.444. Л.85; Д.479. Л.149.

О судьбе Федора данных нет, а вот о Николае и Александре сведения имеются. Николай Севастьянов родился 5 декабря 1819 г. в Петропавловском заводе¹⁸. Окончил Екатеринбургское горное училище и в 1835 г. поступил в штат Уральского горного правления, где проходил службу в качестве подканцеляриста, канцеляриста, столоначальника. В 1840 г. получил первый классный чин коллежского регистратора. Когда в 1841 г. Ревдинском заводе Демидовых были возмущения углежогов, был командирован секретарем в Военно-судную комиссию. Позднее был секретарем 1-го департамента горного правления, чиновником особых поручений при главном начальнике Уральских горных заводов В. А. Глинке. В 1848-1850 гг. неоднократно командировался на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки для покупки припасов для уральских казенных заводов и продажи металлов. По распоряжению главного начальника Уральских заводов занимался доставкой казенных металлических караванов 1851 г., на правах комиссионерства и зачислен в штат Уральского горного правления. 10 марта 1851 г. назначен главным смотрителем казенных металлических караванов Уральских заводов¹⁹. Был награжден орденом св. Анны 3-й степени, получил знак отличия за XV лет беспорочной службы и учрежденную в память войны 1853-1856 гг. светлую бронзовую медаль, на Владимирской ленте, для ношения в петлице²⁰. В 1856 г. он учреждает, вместе с компаньоном Николаем Ильиным, собственное пароходство, один из

¹⁸ Там же. Оп.3. Д.20. Л.211.

¹⁹ Там же. Ф.24. Оп.13. Д.503. Л.214 е-215.

²⁰ Там же. Д.514. Л.133-136.

пароходов которого символично назывался «Два Николая». В 1859 г. компаньоны продали свои грузовые пароходы и построили 2 новых – для перевозки пассажиров и клади по Каме и Волге. Впрочем, вскоре компаньоны расстались, и каждый из них создал по собственному пароходству, а к 1861 г. Николай Севастьянов имел 6 буксирных и пассажирских судов. В 1862 г. Н. И. Севастьянов продал свои пароходы²¹.

В 1858 г. он вышел в отставку в чине надворного советника. В 1864 г. приобрел 11 десятин земли в даче Екатеринбургa, вниз по Исети, где предполагалось построить бумагопрядильную, льнопрядильную, ткацкую фабрики на 6000 веретен и 150 ткацких станков, а также аппретурную для отделки полотна и красильную для приготовления ситцев и других бумажных тканей. Интересно, что для обогрева фабричных и жилых помещений Севастьянов предполагал использовать паровое отопление – новшество для Екатеринбургa того времени²². Владел золотыми приисками в Чердынском уезде, Надеждинской мануфактурной фабрикой, Тюшевским пивоваренным заводом в Красноуфимском уезде. Выступал крупным кредитором Сысертских и Ревдинских заводов в то время, когда они находились на грани банкротства, подозревался в намерении приобрести эти крупные горнозаводские округа за бесценок, в 1868-1871 гг. брал в краткосрочную аренду Юрюзанские заводы и, наконец, в 1873 г. совместно с А. Ф. Поклевским-Козелл приобрел у барона В. Рекстер-Вагстафа Холуницкий

²¹ Микитюк В. //газета «Купец», 19 (39) – 6-19 октября 2003. Екатеринбург.

²² Там же. Ф.25. Оп.1. Д.332. Л.1-2, 5.

горнозаводской округ. Правда, 9 ноября 1874 г. продал свою часть совладельцу²³. Член-учредитель УОЛЕ²⁴. В марте 1870 г. был избран гласным Екатеринбургского уездного земского Собрания от землевладельцев²⁵, а 1 мая 1870 г. - первым председателем Екатеринбургской уездной земской управы с жалованьем 2500 руб. в год²⁶. После продажи дома переехал на жительство в Петербург, где и умер 23 февраля 1883 г.²⁷.

Его брат, Александр Севастьянов, родился около 1821/1822 гг. Служил в Уральском горном правлении чертежником, межевщиком, горным землемером. Вышел в отставку в 60-х гг. XIX в. Имел прииски в Оренбургской губернии. Был гласным Екатеринбургской городской думы, возглавлял комиссию по организации сети городских начальных училищ. Завещал Екатеринбургскому капиталу в 8600 руб. для расходования ежегодных процентов с него на выдачу пособий бедным ученицам начального народного училища. Член-учредитель УОЛЕ. Умер в 1890 г.²⁸.

²³ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX века: владельцы и владения. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. С.298.

²⁴ Зорина Л.И. Севастьянов Николай Иванович // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С.509.

²⁵ Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 1870. 22 апреля. № 16. Отдел неофициальный. С.214.

²⁶ Пермские епархиальные ведомости. Пермь, 1870. 3 июня. № 22. С.278.

²⁷ Зорина Л.И. Севастьянов Николай Иванович // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С.509.

²⁸ Там же. С.508-509.

Е. Г. Неклюдов

Приватизация Богословского округа в контексте горной реформы 1860–1870-х гг.

Как известно, один из крупнейших на Урале Богословский горнозаводский округ, основанный М. М. Походяшиным в 1760–1770-е гг., за время своего существования дважды менял свой правовой статус: в 1791 г. он стал казенным, в 1875 г. – вновь частным. Как обстоятельства принятия округа в казну, так и его последующая приватизация довольно скупо описаны в научной литературе. Обратимся ко второму из этих событий, которое удалось прояснить в ходе работы над книгой о горной реформе 1860–1870-х гг. [5]. Оказывается, продажа казенного Богословского округа была не случайным событием, а одним из проявлений процесса реализации этой реформы, входившей в комплекс Великих реформ царствования Александра II.

Подготовка горной реформы, призванной улучшить правовые и экономические условия для развития важнейшей отрасли российской промышленности, прошла несколько этапов. В 1852–1857 гг. Комиссия для изыскания средств к развитию железного производства в России, действовавшая при Министерстве финансов, осуществляла исторические и экономико-статистические исследования, которые были призваны определить основные направления предстоящих преобразований. В 1857 г. она была преобразована в Комиссию по пересмотру Горного устава (или Горную комиссию), которая к 1866 г. подготовила проект нового кодекса горного законодательства. В 1866–

1868 г. составленный ею законопроект проходил экспертизу в Комиссии для пересмотра системы податей и сборов (или Податной комиссии), действовавшей при том же Министерстве с 1859 г. В результате этой многолетней работы был предложен проект не только переустройства системы управления промышленностью и либерализации правовых условий ее функционирования, но и намечены существенные изменения в структуре одной из основных отраслей российской экономики.

Как известно, горнозаводская промышленность в России развивалась в трех правовых формах – казенной, посессионной и владельческой. Еще Горная комиссия высказалась за доминирующую роль частного сектора и предложила полностью ликвидировать посессионную форму владения заводами путем выкупа заводчиками посессий (т. е. государственных пособий) у казны. В отношении же казенного сектора она ограничилась лишь мерами по усовершенствованию его управления. Но к началу работы Податной комиссии на высшем уровне было решено и существенно сократить количество принадлежавших казне горных предприятий с целью экономии государственных средств. Этой Комиссией к 1868 г. и были разработаны правила продажи некоторых казенных заводов и составлен перечень таких предприятий, размещавшихся тогда на Урале, Донбассе, Кавказе и в Царстве Польском. Одним из них оказался Богословский округ.

К тому времени он занимал площадь более 400 тыс. дес., славился Туринскими медными рудниками и золотыми россыпями. На Богословском заводе в лучшие годы производилось до 19 тыс. пуд. меди в год, шедшей в

основном на передел в монету, а на приисках промывалось до 21 пуд. золота. В округе было еще два недействующих завода – Петропавловский (с 1827 г.) и Николае-Павдинский (с 1837 г.). Главные же его «неудобства» заключались в недостатке рабочих рук, дороговизне хлеба и других «жизненных припасов», а также в отдаленности от сплавных рек, что затрудняло доставку продукции. При этом округ не выполнял никаких специальных казенных нарядов для армии и флота, а его деятельность была убыточна для казны. Именно поэтому Богословский округ и оказался в числе назначенных к отчуждению. Он стал первым на Урале, выставленным на продажу по правилам, которые были утверждены Александром II 18 октября 1871 г. Это объяснялось тем, что важное условие этой операции – завершенность землеустройства населения округа – легко исполнялось для Богословского округа вследствие незначительности населения и предоставляемой ему земли. Кроме того, предварительно властям уже поступали заявки на покупку округа, что давало надежду на успех торгов [5, с. 162–163, 304–315].

Так, еще в 1860–1861 гг. о желании приобрести Богословский округ неоднократно заявлял вятский купец первой гильдии Н. Д. Лохвицкий. Он просил передать составленной им компании округ без торгов, указывая, что для этого уже подготовлен капитал в 500 тыс. руб. [РГИА. Ф. 37. Оп. 13. Д. 1237. Л. 1–9]. В 1868 г. с аналогичной просьбой обратились к министру финансов М. Х. Рейтерну бывший управляющий Нижнетагильского округа И.И. Вольстет и представитель известной семьи писчебумажных фабрикантов И.П. Печаткин, обещая заплатить около 640 тыс. руб. [РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 1138. Л. 1–9 об., 10]. Уже

после утверждения правил продажи в 1872 г. появились новые претенденты в лице компании графа Г. А. Строганова и герцога Е. М. Лейхтенбергского, предлагавших за округ 950 тыс. руб. [РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 871. Л. 104–124 об.].

подавались и просьбы приобрести округ частями. Так, в 1865 г. потомственный почетный гражданин В. Г. Медведников и московский купец первой гильдии А. И. Кузнецов предложили властям купить Петропавловский медеплавильный завод с отведенной к нему лесной дачей, обещая не только развивать там золотопромышленность и возобновить действие завода, но и построить новый чугуноплавильный завод. Тогда же верхотурский купец первой гильдии Н. Т. Ислентьев просил Горный департамент о позволении купить завод с землей для добычи золота, а некое Товарищество содового производства ходатайствовало о получении дачи «во временное пользование для добычи колчедана и золота» [РГИА. Ф. 37. Оп. 11. Д. 886. Л. 1–4, 8–16, 22–23 об., 27–29 об., 33]. Всем этим предпринимателям было отказано в основном под предлогом еще неоконченной разработки условий продажи казенных заводов.

Однако никакие причины не помешали властям все-таки совершить частную сделку по части Богословского округа с бездействующий Николае-Павдинским медеплавильным заводом. Но для этого сложились особые обстоятельства. Еще по договору с Горным департаментом в 1861 г. это предприятие с собственной лесной дачей в 78 тыс. дес. было отдано в аренду специально созданному Николае-Павдинскому товариществу. Его участники – ярославский купец и почетный гражданин А. М. Пастухов,

действительный статский советник М. П. Погодин (видимо, это был знаменитый историк и публицист), генерал-майор П. П. Ушаков (муж владелицы Сергинско-Уфалейских заводов) и горный инженер А.В. Вагнер – намеревались через пять лет восстановить предприятие, но с задачей не справились из-за отдаленности завода и неразвитости местной инфраструктуры [7].

Видимо, после смерти А. М. Пастухова, выступившего инициатором дела, в 1864 г. эта компания распалась. Его сыновья-наследники, которым от отца досталось еще и участие во владении Омутнинским горнозаводским округом в Вятской губернии, попытались возобновить работы: им удалось в 1869 и 1870 гг. выплавить на заводе небольшое количество меди, но из-за нерентабельности производство вновь было прекращено [6, с. 428, 429].

Один из братьев, Иван Александрович Пастухов, в такой ситуации решил самостоятельно продолжить начатое дело. Видимо, после утверждения Правил о продаже 1871 г. он обратился в Горный департамент с предложением о приобретении арендованного имения вместе с частью соседней Вагранской лесной дачи, намереваясь основать там чугуноплавильное и железоделательное производство. Департамент, не надеясь на успех торгов на это отдаленное и не приносящее дохода имущество, поспешил разработать особые условия превращения аренды во владение по договоренности с покупателем. По положению Комитета министров, утвержденному в мае 1872 г., каждая десятина уступалась казной всего за 75 коп. При совершении купчей И. А. Пастухов платил единовременным взносом $\frac{1}{6}$ часть общей суммы, остальная часть рассрочивалась на десять

лет без взимания процентов. Он брал на себя обязательство в течение пяти лет устроить в границах приобретенных земель чугуноплавильный завод «в размере ежегодной выплавки не менее 240 тыс. пуд.». Предполагалось, что выплавленный чугун будет перерабатываться на восстановленном Николае-Павдинском заводе [ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 4291. Л. 1]. Таким образом, в Верхотурском уезде должен был появиться новый частновладельческий горнозаводский округ.

Потребовалось почти три года для урегулирования вопроса о границах Николае-Павдинской и части Вагранской дач, прежде чем была заключена купчая крепость в августе 1875 г. Общая площадь переходившей в собственность И. А. Пастухова земли составляла около 332 600 дес., что определило и полную стоимость покупки в размере 249 450 руб., и первоначальный платеж, равный $\frac{1}{6}$ ее части, – 41 575 руб. Выплата остальных 207 875 руб. рассрочивалась на десять лет с наложением на этот срок запрещения на какие-либо имущественные сделки [ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 500. Л. 23–25, 100–103, 133].

В том же году дал первый чугун возведенный в Вагранской даче Сухогорский доменный завод, действовавший за счет энергии пара. Выплавка чугуна на этом заводе была нестабильной и колебалась в пределах 100–182 тыс. пуд. Одновременно сооружались сварочные и пудлинговые печи на Николае-Павдинском заводе, где в 1880–1881 гг. из сухогорского чугуна произвели 130 тыс. пуд. железа. Но в апреле – мае 1882 г. оба завода остановились, как сообщало заводоуправление, из-за «недостатка руд для проплавки» [ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 500. Л. 199, 240–242 об.; 4, с. 356, 449].

Очевидно, что доходов своему владельцу заводы не приносили, и когда в 1889 г. запрещение на продажу было снято, И. А. Пастухов сначала сдал имение в аренду графине Е. Л. Игнатьевой, а в 1895 г. продал ей Николае-Павдинский округ. У жены бывшего министра внутренних дел округ задержался недолго: в 1898 г. она продала его потомственному дворянину Ю. В. Попову, который в 1902 г. снова продал имение астраханскому купцу К. П. Воробьеву за 2,1 млн руб. Отметим, что стоимость имения возросла в восемь раз по сравнению с той, за которую казна четверть века назад уступила его в частное владение. Новый владелец, как и все предыдущие, не собирався возобновлять заводское производство, признанное нерентабельным еще при И. А. Пастухове. Но, в отличие от своих предшественников, К. П. Воробьев основательно занялся добычей золота и платины, построил Павдинскую узкоколейную железную дорогу, соединив ее с Богословской веткой Уральской дороги, основал крупные Лобвинский и Лялинский лесопильные заводы. В 1912 г. уже наследники купца учредили в Санкт-Петербурге Акционерное общество Николае-Павдинского горного округа с капиталом в 15 млн руб. Оно стало одним из крупнейших в лесобрабатывающей промышленности России. Из горнозаводских отраслей здесь развивалась только добыча золота и платины [6, с. 430–432].

Что касается основной части казенного Богословского округа с Богословским и Петропавловским заводами, то первоначально министр государственных имуществ П. А. Валуев тоже намеревался продать ее без торгов той самой великосветской компании графа Строганова на предложенных ею еще в 1872 г. условиях. Но оказалось,

что после этого в Министерство обратились новые претенденты, сделавшие более выгодные предложения: золотопромышленник Д. В. Белов давал 1,1 млн руб., а генерал-майор П. П. Дурново, склонный к предпринимательству московский губернатор, родственник уральских заводчиков Демидовых, Строгановых, Белосельских-Белозерских, – 1,3 млн руб. Представленные в Комитет министров, эти ходатайства вызвали пересмотр прежнего решения. «В вопросе, столь важном для интересов государственного казначейства и народного благосостояния, – сочли министры, – единственным средством определить действительную стоимость отчуждаемого имущества представляется допущение конкуренции между благонадежными горнозаводскими предпринимателями» [3, с. 143–145].

Подготовленные и утвержденные Комитетом министров в феврале 1875 г. условия продажи были составлены на основании Правил 1871 г., т. е. покупатель должен был заплатить при совершении купчей $\frac{1}{5}$ часть всей суммы, а остаток рассрочивался на 37 лет с уплатой процентов и с предоставлением $\frac{1}{6}$ покупной суммы в качестве залога. При этом условия продажи включали и некоторые существенные дополнения. Вместе с заводами и «приписанными к ним землями, лесами, водами, угодьями и рудниками» общей площадью около 387 тыс. дес. покупателю отходили и располагавшиеся на этой территории золотые прииски за исключением тех, которые были открыты еще в первой половине XIX в. Северной экспедицией вне пределов округа. Однако новый владелец не мог приступить к разработке новых золотых россыпей, прежде чем возродит медные рудники и заводы. За семь

лет требовалось привести их «в состояние, которое допускало бы возможность ежегодной выплавки в продолжение 30 лет не менее 50 тыс. пуд. меди» (отмечу, что в 1875 г. на Богословском заводе было выработано всего 3791 пуд.). На таких достаточно жестких условиях округ переходил «в разряд горнозаводских имуществ, на владельческом праве состоящих» [РГИА. Ф. 37. Оп. 5. Д. 882. Л. 23–31, 200–206 об.; Оп. 73. Д. 114. Л. 11–13 об., 136 об. – 141].

Торги прошли 2 апреля 1875 г. Они начались с наибольшей предложенной суммы в 1,3 млн руб., но результаты оказались несколько неожиданными как для участников, так и для чиновников Министерства государственных имуществ. «Великосветская компания» подняла свое предложение только до стартовой цены, в то время как П. П. Дурново предложил 1 648 тыс. руб. Третьим участником вместо Д. В. Белова стал статский советник Сергей Дмитриевич Башмаков, который дал 2 050 тыс. руб. Он и выиграл торги. Этот новый претендент тоже был представителем аристократического рода, известного своей предпринимательской деятельностью. Его мать, Варвара Аркадьевна, урожденная княжна Итальянская – графиня Суворова-Рымникская, приходилась внучкой великому полководцу. С. Д. Башмаков состоял учредителем нескольких крупных компаний: Общества минеральных вод в Липецке, обществ Ряжско-Моршанской и Моршанско-Сызранской железных дорог, Общества конно-железных дорог в Санкт-Петербурге [8, с. 130–132]. Положение Комитета министров, утвержденное 11 апреля 1875 г., «укрепило» за ним Богословский округ [ПСЗ-II. Т. 50. № 54581].

«Столь крупная цена за округ была назначена С. Д. Башмаковым в надежде на богатство Богословских золотых россыпей... – свидетельствовал известный инженер А. А. Ауэрбах, – причем обязательство восстановить медное дело, доведя годовичную выплавку меди до 50 тыс. пуд., он брал на себя как обузу, без которой Министерство государственных имуществ не соглашалось отдать округ» [1, с. 3]. Эта обязанность и стала причиной последующих проблем, с которыми столкнулся новый владелец еще до заключения купчей крепости, и которые заставили его просить о пересмотре условий продажи.

Перевод округа из казенной собственности в частную и передача его новому заводууправлению, состоявшаяся в июле 1875 г., вызвали скрытое сопротивление членов бывшей заводской администрации, лишившихся своих должностей. Не были довольны и заводские рабочие, поскольку владельцу, старавшемуся выполнить основное условие покупки, пришлось обратить все усилия на подъем запущенных рудников, что привело к временному прекращению выплавки меди на Богословском заводе. Своевременно получали заработную плату и «не предъявляли никаких претензий» лишь рабочие действовавших золотых промыслов.

Большие сложности возникли в ходе восстановления рудников. Проведенное владельцем исследование показало, что «все рудники в верхних горизонтах... где руды были наиболее богаты, выработаны окончательно». Более того, многие рудники оказались затоплены, а на действовавших работа по углублению шахт шла медленно «частью вследствие чрезвычайной твердости горных

пород, частью по причине слабости машин». Все заводские здания и рудничные устройства были «ветхи, а больница в полном разрушении». «В таких условиях, – констатировал заводчик, – восстановление медеплавильного производства... в означенный срок становится делом весьма трудным, требующим чрезвычайных усилий и весьма значительных затрат... до 1 млн руб., не считая оборотного капитала». Необходимо было восстановить обветшалые здания и устроить дороги в округе, а также «содержать заводское население, которое, даже без занятий, следовало удержать на месте впредь до восстановления заводского действия».

Владелец просил отсрочить начало выплаты «покупной суммы» на пять лет, что, по его словам, дало бы «возможность обратить все наличные денежные средства на выполнение принятого мною обязательства... с использованием вместо рутинного ручного способа... принятого в западных государствах Европы метода машинного бурения... снабдить рудники сильными водоотливными и подъемными машинами, паровыми дробилками и другими приспособлениями для механического обогащения руды». «С принятием этих усовершенствований, – обещал он министру государственных имуществ П. А. Валуеву, – я надеюсь в течение пяти лет достичь таких результатов, которые при установившемся до сих пор в Богословском округе производстве нельзя было бы ожидать ранее десяти лет» [РГИА. Ф. 37. Оп. 73. Д. 114. Л. 2–7 об.].

Министр принял во внимание, что «неудовлетворение ходатайства имело бы верным последствием отказ Башмакова от дальнейшего владения, тогда как при

настоящем состоянии Богословского округа успешная продажа его другому лицу представляется весьма маловероятной, обращение же его в казну было бы, как можно судить по прежнему опыту, невыгодным». На заседании Комитета министров в августе 1876 г. П. А. Валуев убедил министров рассрочить выплату покупной суммы на восемь лет без процентов. При этом С. Д. Башмаков должен был непременно заключить «покупной акт» до конца 1876 г. Александр II санкционировал новые льготные условия продажи Богословского округа, но заводчик не стал торопиться с подписанием купчей. Вероятно, он рассчитывал на дополнительные уступки казны.

В январе 1877 г. министру государственных имуществ поступила еще одна просьба от покупателя. «К сожалению, предположения мои и надежды далеко не оправдались, – уверял он П. А. Валуева. – Несмотря на затраченные уже мною в продолжение полутора лет со дня передачи мне округа более 500 тыс. руб., я с прискорбием узнал из только что полученной сметы, что для приведения Богословского медного рудника... необходимо еще ассигновать 500 тыс. руб. Ввиду столь значительных расходов... мне остается только или отказаться от Богословского округа с потерей всего того, что уже затрачено мною, или ходатайствовать о таких облегчениях, которые бы, не требуя больших пожертвований со стороны казны, дали мне возможность продолжать начатое мною дело без окончательного разорения моего» [РГИА. Ф. 37. Оп. 73. Д. 114. Л. 11–14, 21–23, 30].

Комитет министров в феврале 1877 г. вновь рассматривал условия продажи бывшего казенного округа

и по тем же мотивам предоставил владельцу новые льготы. Однако вскоре пришло известие о внезапной кончине 20 июня С. Д. Башмакова, так и не успевшего заключить купчую крепость на доставшееся ему на торгах горнозаводское имение.

Его наследниками оказались четверо малолетних детей. «Детство мое было не очень счастливым, – вспоминала младшая дочь Сергея Дмитриевича Мария, – я рано лишилась матери – до того, как мне исполнилось три года. Она умерла при рождении моей сестры Эме. В нашей семье было четверо детей – три девочки и мальчик. После кончины моей матери мы оставались два года во Франции под опекой гувернантки, наполовину немки. Потом мы приехали к отцу в Санкт-Петербург, где он занимал очень хорошую квартиру на Морской. Бабушка (Варвара Аркадьевна, во втором браке княгиня Горчакова. – *Е.Н.*) жила рядом с нами. Она была старенькой, но стремилась отдавать нам всю свою доброту и заботу... Позднее тем же летом мы потеряли нашего любимого отца. Мы только что переехали на дачу под Петербургом, и нам сообщили, что наш дорогой папа скончался. На одном из погребальных богослужений к нам подошел император Александр II и произнес: «Бедные дети!» Он также поговорил с нашей бабушкой, которая была уже очень стара и частично парализована, называя ее «бедная Варенька», как это она вспоминает в своем дневнике. Император пообещал быть нашим наставником. У моего отца было крупное состояние, требовавшее больших хлопот в управлении и присмотре. После похорон мы стали жить у его сестры, нашей тети (Марии Дмитриевны, жены сенатора и

российского консула А. Д. Батурина. – *Е.Н.*), в Висбадене, и наша бабушка поехала с нами» [2, с. 5–6].

Как и полагалось в случае перехода владения малолетним наследникам, было учреждено опекуновское управление «над детьми, имуществом и делами» умершего, которое сначала возглавил его брат гофмейстер А. Д. Башмаков, а позже – представитель Министерства государственных имуществ тайный советник А. О. Таборовский. Выяснилось, что все огромное наследственное имущество оценивалось примерно 7,5 млн руб., но долги достигали 9 млн. В такой ситуации опекуны начали распродажу части имущества для покрытия долгов, сосредоточив основное внимание на уральском горнозаводском имении, куда уже были вложены огромные средства и из доходов которого только и возможно было расплатиться с оставшимися долгами, в первую очередь казне за сам Богословский округ. Они стали просить новых льгот и отсрочек платежей, обещая к концу года установить закупленное оборудование и в течение трех с половиной лет израсходовать свыше 500 тыс. руб. «на прочную постанковку медного производства» за счет доходов от золота, добыча которого за время частного владения округом увеличилась с 12 до 36,5 пуд. [РГИА. Ф. 37. Оп. 73. Д. 114. Л. 54–61 об.].

Просьба вызвала неоднозначную реакцию в правительстве. Критически отнесся к ней государственный контролер С. А. Грейг, несмотря на то, что был свойственником опекаемых детей (его дочь была замужем за племянником С. Д. Башмакова Г. А. Канкриным). «Из совокупности всех данных... – писал принципиальный контролер в январе 1878 г., – оказывается с очевидностью,

что продажа Богословского округа статскому советнику Башмакову сопровождалась до сих пор полной неудачей. Поэтому позволительно думать, что и в будущем вряд ли можно ожидать чего-либо другого, кроме новых для казны потерь».

Но министр государственных имуществ П. А. Валуев полагал, что все иные решения обошлись бы казне еще дороже. «Более осторожным и с выгодами казны согласным», на его взгляд, было бы предоставление опекунскому управлению новой отсрочки платежей, а не «отобрание» Богословского округа. Комитет министров вынужден был согласиться с этим мнением и вновь корректировать условия продажи Богословского округа. «Никаких других льгот даруемо не будет, – пригрозили опекунам министры, – и в случае неисполнения поступлено будет по буквальному смыслу условий отчуждения Богословского округа», т. е. возврата в казну без компенсации издержек. Александр II санкционировал эти решения в февраля 1878 г.; на их основе составили окончательный проект купчей крепости, которая и была подписана опекунами 12 апреля того же года [РГИА. Ф. 37. Оп. 73. Д. 114. Л. 99–105, 136 об.–141, 149–151; Оп. 5. Д. 882. Л. 200–206 об., 215].

Новые льготы позволили опекунскому управлению продолжить восстановление рудников и заводов. В качестве консультанта был приглашен опытный горный инженер А. А. Ауэрбах, ставший затем управляющим округа. Он занялся углублением действовавших шахт и установкой новейшего для того времени оборудования, работавшего на силе пара. Первоначальные расчеты С. Д. Башмакова, утверждал он, оказались «совершенно

неверными», поскольку именно золотиносные россыпи, на которые тот возлагал надежды, были истощены, а «месторождение медных руд настолько богато, что годовичная выплавка меди могла быть легко доведена не только до обязательной нормы в 50 тыс. пуд., но и до 100 тыс. и более». «Старания о восстановлении медного дела увенчались большим успехом, – констатировали опекуны через пять лет, – выплавка меди началась в 1879 г. и ... в 1883 г. достигла уже 80 тыс. пуд., а доходность составила более полумиллиона руб.». «Упадок горного дела в Богословском округе происходил не от истощения его подземных богатств, а единственно от недостатка средств или неразумного ведения дела, и последнее даже вернее, т. к. и Башмаков, и особенно опекунское управление над его наследниками располагали самыми ограниченными средствами, а тем не менее привели дела округа в такое состояние, в каком он со времен Походяшина никогда не находился», – констатировал А. А. Ауэрбах [1, с. 3, 11].

Когда обязательства перед казной относительно объема производства меди были выполнены, опекунское управление получило свободу в распоряжении имуществом. В июне 1884 г. было принято судьбоносное для Богословского округа решение. Опекуны сочли, что теперь доходное предприятие можно было выгодно продать за сумму, которая позволила бы выплатить остававшиеся долги. Именно «для расплаты с кредиторами» и было решено продать округ, сохранив подопечным наследникам С. Д. Башмакова другие доставшиеся от него активы. Всего опека над наследниками С. Д. Башмакова выплатила 8,2 млн руб. долгов и при этом сохранила для них имущество на сумму

3,2 млн руб. Справившись со своими сложными задачами, оно было упразднено 2 марта 1890 г. в связи с достижением основным наследником Сергеем Башмаковым возраста полного совершеннолетия [РГИА. Ф. 37. Оп. 65. Д. 2278. Л. 1–21; ПСЗ-III. Т. 10. № 6611].

По воспоминаниям младшей из сестер Башмаковых, проведя несколько лет в Висбадене, куда детей увезли после смерти отца, они вернулись в Петербург, где «у семьи был ряд квартир». Брата Сергея отдали в Пажеский корпус, девочек – в частную школу княгини Оболенской. Простудившись на похоронах Александра II и заболев скарлатиной, в 1881 г. умерла «любимая, всеми обожаемая сестра Варвара». Девочек взяла под свою опеку их двоюродная сестра княгиня Е. А. Гагарина. «Ту зиму мы провели в деревне, – писала Мария. – Ну а потом мы вновь отправились за границу, в Ниццу, к моей тетушке, чей муж вот уже сколько лет был генеральным консулом России». Брат их в то время служил в конной гвардии. Владея по закону $\frac{6}{7}$ частями отцовского наследства, он, по словам сестры, «был очень богат и считался завидным женихом». Вскоре он женился на двоюродной сестре Е. А. Батуриной, вышел в отставку, жил в своем имении в Тамбовской губернии, предводителем дворянства которой неоднократно избирался. Любовь вышла замуж за скрипача И. М. Нагорнова. Мария была замужем дважды. Первым ее супругом стал А. В. Свечин. Этот брак сама Мария называла несчастливым; вскоре он был расторгнут. В 1894 г. она вышла замуж за князя А. В. Барятинского, друга детства Николая II, внука владелицы Верх-Исетских заводов графини Н. А. Стенбок-Фермор [2, с. 9–21].

Как известно, в том же 1884 г., когда Богословский округ был выставлен на продажу, его приобрела Надежда Михайловна Половцова за баснословную сумму в 5 504 907 руб. На новую владелицу переводились долги Горному ведомству (2 105 695 руб.) и Государственному банку (1 882 479 руб.) с установленной еще в 1878 г. рассрочкой платежей, так что наличными пришлось заплатить около 1,5 млн руб. Новая владелица являлась, пожалуй, самой знатной среди уральских горнозаводчиков. По преданию она была незаконнорожденной дочерью великого князя Михаила Павловича и приходилась внучкой императору Павлу I, была воспитанницей богатейшего придворного банкира барона А. Л. Штиглица и женой государственного секретаря А. А. Половцова. Понятно, что покупка округа была совершена ее мужем, который, имея столь ответственную должность, по закону не имел права лично заниматься предпринимательством.

За время владения Н. М. Половцовой произошли серьезные изменения в округе. С целью расширения топливной базы в 1894 г. к Богословскому округу был присоединен путем покупки соседний Сосьвинский округ с одноименным чугуноплавильным заводом и 120 тыс. дес. земли. Началась разработка богатых месторождений железных руд, получен государственный контракт на изготовление железнодорожных рельсов и началось возведение крупнейшего на Урале Надеждинского сталерельсового завода. В 1896 г. округ был акционирован с участием самой владелицей, получившей 98 % акций и, поэтому, не утратившей права распоряжения округом. Но за счет дохода от части проданных облигаций АО продолжило реконструкцию. В 1903 г. была получена

концессия на строительство железнодорожной ветки до соединения с действующей сетью дорог Урала, что существенно облегчило сбыт продукции. Общий экономический кризис начала XX в. привел к учреждению кредиторского управления в 1905 г. Когда экономическая ситуация поправилась, в 1912 г. Администрация возвратила управление округом Богословскому горнозаводскому обществу, которое вскоре осуществило реструктуризацию своих долгов с участием банковского синдиката. Акции Богословского общества существенно возросли в цене, стали одними из наиболее покупаемых на Петербургской фондовой бирже.

Правда основной акционер – Н. М. Половцова – до этого момента не дожила. Она скончалась в июле 1908 г., через год не стало и ее мужа А. А. Половцова, действительного тайного советника, члена Государственного совета, председателя Императорского Русского исторического общества, почетного члена Императорской академии художеств и Петербургской академии наук. Принадлежавшие им акции перешли наследникам: Александру (в 1917 г. – гофмейстер, товарищ министра иностранных дел), Петру (в 1917 г. – генерал-майор, командующий войсками Петроградского военного округа), княгине Анне Оболенской (жене действительного статского советника, варшавского генерал-губернатора и сенатора князя А. Д. Оболенского) и графине Надежде Бобринской (жене председателя Императорского археологического общества, члена III Государственной думы, министра земледелия в 1916 г., обер-гофмейстера графа А. А. Бобринского), но их доля в общем пакете

акций не превышала уже 18–20 %. В декабре 1917 г. Богословский округ был национализирован [6, с. 555–566].

Таким образом, второе частное владение округом, наступившее в 1875 г., продлилось 43 года. Отметим, что из бывшей территории казенного округа сформировалось два самостоятельных горнозаводских хозяйства – Николае-Павдинское и Богословско-Сосьвинское. Судя по представленным материалам, их владельческая история складывалась далеко не просто. При этом Николае-Павдинский округ уже во владении первого приобретателя И. А. Пастухова утратил свой горнозаводский профиль и в начале XX в. превратился в крупное лесоперерабатывающее предприятие. Богословско-Сосьвинский округ, наоборот, многократно усилил свой металлургический характер. В течение первых 10 лет в роли его владельцев побывали пять представителей рода Башмаковых, затем 12 лет им единолично владела Н. М. Половцова. Последние 21 год владельцем округа была акционерная компания, считавшаяся самой крупной в истории уральской горнозаводской промышленности. При всех сложностях частного владения и управления за этот период Богословский округ из отдаленного и убыточного предприятия, каким в середине XIX в. он был в руках казны, превратился в одно из самых крупных и передовых горнозаводских хозяйств Урала с развитыми медеплавильным, чугуноплавильным, сталерельсовым и золотодобывающим производствами. Приватизация казенного округа определенно сыграла положительную роль в экономике Урала и явилась одним из важнейших результатов горной реформы, проводившейся в России во второй половине XIX века.

1. *Ауэрбах А.А.* Исторический очерк развития горного дела в Богословском округе. СПб., 1882.
2. *Барятинская М.С.* Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской дамы. 1870–1918. М., 2006.
3. Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. 5: Горное дело. СПб., 1888.
4. Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001.
5. *Неклюдов Е.Г.* Горная реформа в России второй половины XIX – начала XX в.: от замысла к реализации. СПб., 2018.
6. *Неклюдов Е.Г.* Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013.
7. Николае-Павдинский завод // Горный журнал. 1867. № 11. С. 247–261.
8. *Рукоусев Е.Ю.* Передача казенного Богословского горного округа в частные руки во второй половине XIX в. // Походяшинские чтения. Екатеринбург, 2005. С. 130–139.

С. В. Таджиева

Заозерье князей Всеволожских: образ села Всеволодо-Благодатского в публицистических текстах

В краю вечно зеленеющих хвойных деревьев в обрамлении четырех красивых озер: на западе Верхнее, на востоке Нижнее, на северо-востоке Светлое, на юге Дикое (В словаре Евфрона и Бракгауза эти озера назывались Черное, Красное, Светлое и Лиственничное) расположилось одно из северных селений в географических координатах $60^{\circ} 30'$ северной широты и $59^{\circ} 57'$ восточной долготы, в 38 километрах (по прямой линии) от города Североуральска, в 23 километрах северо-восточнее от горы Денежкин Камень, в 220 километрах от Верхотурья, в 520 километрах от Екатеринбурга село Всеволодо-Благодатское у подножия остроконечной горы Сопка. Именуется село в честь его основателя Всеволода Андреевича Всеволожского. Род Всеволожских очень древний. В числе немногих аристократических родов, Всеволожские кровные Рюриковичи. Родоначальником этого рода считается Владимир Мономах - внук Ярослава Мудрого, сын Всеволода. При московских царях: Иване Грозном и Алексее Михайловиче их фамилия стояла на почетном месте. Из двухсот невест Алексею Михайловичу приглянулась Евфимия Всеволожская – дочь богатого касимовского помещика Руфа Родионовича. Придворные царя опасались того, что если он женится на Евфимии, то Всеволожские непомерно возвысятся. Они решили во чтобы то, ни стало устранить претендентку в царицы: подкупили теремных мамок и нянек, готовивших Евфимию

для представления царю и, делая ей прическу, умышленно стянули девушке волосы так, чтобы той было трудно дышать. К тому же помещение было обкурено разными пряностями, от всего этого она упала в обморок. Придворные тут же нашептали царю, что девушка больна и ее болезнь родители скрыли. За это Евфимия и отец были сосланы на Урал в Верхотурский уезд.

С 1649 по 1651 годы Руф Всеволожский был воеводою Верхотурья. Особенными богатствами Всеволожские стали пользоваться во времена императрицы Екатерины II. Всеволод Алексеевич участвовал в перевороте 1762 года. В 1773 году он купил у Строгановых Пожевской завод, Майкор и имения Сивинского и Оханского уездов в Пермской губернии. Пожевской завод был центром управления над всеми его заводами и вотчинами. Пожвинский (Пожевской) чугунолитейный и железоделательный был основан в марте 1754 года графом Строгановым. Широкую известность завод получил в первой четверти 19 века, когда здесь начало развиваться машиностроение. В этот период завод входил в число самых передовых промышленных предприятий России. Его мастера и инженеры освоили изготовление паровых двигателей и применили их для механизации пароходов и паровозов. В 1817 году два парохода совершили плавание от Пожвы до Казани, а в 1821 году пароход «Всеволод» по Каме и Волге дошел до Рыбинска. Первоначальный замысел был довести пароход до Петербурга. Лишь непригодность гидросооружений Мариинской водной системы для пропуска крупных судов не позволили осуществить этот замысел.

Пожвинские мастера явились пионерами в различных областях техники. В отделе русской культуры Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге экспонируется модель паровоза с надписью «Модель первого русского паровоза Пожвинский завод 1828 год». В 1839 году был изготовлен первый отечественный паровоз широкой колеи «Пермяк». По тому времени на заводах стояло современное оборудование, рационально построенные здания и сооружения.

На Майкорской даче был построен катальный завод Никитинский – (по имени сына Всеволода Андреевича Никиты) для выделки листового железа, которое свозилось в Пожевской завод. По качеству железо не уступало английскому. Также делали сталь литейную, имевшую преимущество перед английской. В имение Сива были возведены суконная фабрика, стекольный, кирпичный, лесопильный заводы, завод шампанских вин.

Условия труда на Майкорском заводе были ужасные. Подростков и детей наравне с мужчинами и женщинами гоняли на работу. Каждый трудоспособный должен был отработать 3 дня в неделю. Расплачивались натурой - мукой. Сахара, чая, керосина тогда еще не знали, на ноги выдавали коты, на одежду грубошерстное сукно.

Приписных людей завозили в Майкор из разных мест. Из Пожевского завода - Черемных, Мальцева, Ульянова, Пономарева, Попова и др. С Александровского завода (Александр - сын В. А. Всеволожского) – Миковы, Юговы и др., из Московской губернии-Давидовы, Корякины, Миковы и др.

В 1773 году у Строгановых были приобретены имения в Заозерской даче на Северном Урале в

Верхотурском уезде, богатые медными и золотыми месторождениями где были основаны впоследствии села Всеволодо-Благодатское и Никито-Ивдельское. Читаем у Весновского в «Путеводителе»: «В самые отдаленные времена через эту местность проходила торная Новгородская дорога для торговли с северной Сибирью. По этой дороге Иван Кольцо нес царю Ивану Грозному первую весть о завоевании Сибирского царства. С тех пор, как новгородская тропа пала и открылась более южная дорога в Сибирь (через Верхотурье), край этот до 1782 года оставался забытым». ¹

Оживление края началось с постройкой Походяшиним заводов и с открытием здесь в 1824 году золота, и месторождений медных руд. Для освоения Заозерья переселили из имений и заводов Всеволожских Пожевского и Майкорского, Сивинского, Оханского уездов дворовых и мастеровых людей: Ермаковых, Миковых, Пономаревых, Ульяновых, Кузнецовых, Лопатиных, Истоминых, Мальцевых, Чадовых и др. Эти фамилии и сейчас встречаются в г. Ивделе, Североуральске, во Всеволодо-Благодатском, а их потомки обосновались в различных населенных пунктах Свердловской области. Вот что пишет Североуральский краевед Борис Золотарев в книге «На стыке двух материков»: «...намереваясь построить с их помощью (вышеназванных переселенных людей) около найденных месторождений медной руды медеплавильный завод. И кое-что уже сделали:

¹ Весновский В. А. Путеводитель по Уралу [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.permculture.ru/handle/permculture/3463> (дата обращения 20.04.18)

подготовили две шахты, заложили еще две, начали возводить сам завод. Поскольку поблизости не оказалось речки, прокопали от озера Верхнего до завода канаву, но из-за несоответствия уровней местности вода по ней не пошла самотеком... Канавы эта заметна и поныне».

«Итак, первое поселение русских появилось здесь, в Заозерской даче, в 1824 году, его назвали деревней Заозерье».² Основателем села является Всеволод Андреевич Всеволожский. История казни его отца Андрея Алексеича гласит: «...между тем Пугачев приближался к Пензе. Воевода Всеволожский несколько дней держал чернь в повиновении и дал время дворянам спастись. Пугачев явился перед городом, жители вышли к нему с иконами и хлебом и пали перед ним на колени. Пугачев въехал в Пензу. Всеволожский, оставленный своим войском, заперся в своем доме с двенадцатью дворянами и решил защищаться. Дом был зажжен, храбрый Всеволожский погиб со своими товарищами, казенные и дворянские дома были ограблены...» Его пятеро детей, в том числе и Всеволод, были спасены верными слугами и отправлены в Москву к бездетному брату Всеволоду Алексеичу, который отписал все свои владения Всеволоду Андреевичу.

В название села легла следующая легенда. Однажды высокопоставленная свита поднялась на гору Сопка и перед ней открылась величественно живописная панорама окрестностей села: зеленое море тайги, сверкающие блюдца озер, все это в обрамлении Уральского хребта и его вершин. На западе возвышаются Денежкин Камень и

² Золотарев Б. На стыке двух материков. Североуральск, 1998. С. 29.

Журавлев Камень. Возглавляющий свиту воскликнул: «Благодать-то какая!...»³

Свита воскликнула: «Во истину благодать!» Скорее всего это произошло после смерти основателя села Всеволода Андреевича Всеволожского (1836 г.) В церкви села хранился золотой медальон с образом князя Всеволода и частица его мощей, подаренных Всеволожскими.

Селение имело 80 домов, в которых проживало около 450 человек, а также « на холмистой окраине села находится прекрасно устроенная (желтого цвета) церковь». Были выстроены управление по горным и прочим делам дачи, госпиталь на 150 коек, аптека, часовня на кладбище, лавки купцов, В 1836 году была поставлена церковь, которая сгорела в 1852 году и в 1853 году к Пасхе поставлена новая. При церкви имелась церковно-приходская школа, где обучалось от 15 до 25 мальчиков.

В разгар строительства медеплавильного завода Всеволожские узнают, что у речки Стрелебной обнаружили золото. Произошло это на границе между владениями Всеволожских и казенными землями Богословского горного округа. Между ними разразился спор за право разработки месторождения. Тяжба длилась 4 года, которую разрешил царь Николай I в пользу Всеволожских. Прииск на реке Стрелебной был назван «Всеволодо-Благодатский рудник Всеволожских». За 30 лет его существования было намыто 5926 килограммов золота. Фактически же его было добыто гораздо больше: часть добычи хозяева укрывали.

³ Золотарев Б. На стыке двух материков. Североуральск, 1998. С. 30.

«Всего на золотых промыслах Всеволожских трудилось до 380 человек, в отдельные годы доход от сдачи металла доходил до 40 тысяч рублей и более. «Золото возили в Главную контору Екатеринбургских заводов для переплавки, а затем отправляли на Петербургский монетный двор». ⁴

Когда же месторождения истощались, их закрывали или отдавали в аренду миссионерам. Этнограф Н. В. Сорокин по указу царя в 1872 году совершил путешествие по Уралу с целью исследовать самые северные места Верхотурского уезда. В своей книге «Путешествие к вогулам» он писал о жителях Всеволодо-Благодатского. «На небольшой поляне, посреди дремучего леса, сгруппировано несколько десятков почерневших хижин. Желтая деревянная церковь с высокой колокольней, стоит как-то в стороне от самого селения. На пустом месте, именуемом площадью, находится несколько опустелых домов... Все население этого местечка состоит исключительно из охотников, промысляющих по большей части медвежьей охотой и питаясь мясом лося...». ⁵

В другом очерке Н. В. Сорокин сообщает, что на золотых приисках Всеволодо-Благодатских промыслов трудится 574 человека. Взрослому платили 30 копеек серебром, полурабочнику 20, малолетним 15. Дети 12 лет получали паек. Этих денег семьям не хватало. Однажды рабочие в связи с этим подняли бунт, который жестоко подавили. После этого Всеволожские стали выплачивать рабочим за труд квитанциями - «всеволожанками».

⁴ Там же. С. 31.

⁵ Там же. С. 31.

Печатались они в собственной типографии золотопромышленников в Перми. «Всеволожанки» ходили в обращении в 1840-1845 годах. После запрета Министерством финансов этих купюр были введены расчетные листы, по которым товары можно было купить только в лавках приисков. «Всеволожанки» были первыми в России прообразами бонов.

В 1849 году в семье Всеволожских произошел раздел всех владений. Вся северная часть Заозерья со строящимся новым селением Никито-Ивдельское отошла Никите. Южная часть его брату Александру во Всеволодо-Благодатском. Эту часть Заозерья стали называть Южно-Заозерской дачей. После реформы 1861 года вельможи Всеволожские, лишившись крепостного труда, разорились, их имения и заводы за долги (3,5 миллиона рублей) кредиторами были проданы с молотка.

В 80-90-х годах 19 века подавляющая часть бывшей уральской вотчины Всеволожских, в том числе и горные заводы, переходят в другие руки. В 1873 году наследники Никиты Всеволожского сдают долгосрочную аренду Уральскому горнозаводскому товариществу, одним из главных акционеров которого был П. П. Демидов

Всеволожские Никита и Александр были дружны с Александром Сергеевичем Пушкиным. Особенно был тесно дружен с поэтом Никита. Оба служили после окончания Лицея в коллегии иностранных дел, оба увлекались театром, поэзией, музыкой, любили веселые дружеские компании, вечеринки.

С 1819 года Пушкин становится членом литературно-театрального и политического общества «Зеленая лампа». Свое название общество получило «... по

причине лампы сего цвета, висевшей в зале, где собирались». Эта лампа была изготовлена на уральском заводе в поселке Пожва, принадлежавшем отцу Никиты. На заводе изготовлялись различные изделия из сплава олова и меди, сплав имел зеленый цвет. Лампу вместе с резными оконными решетками, дверными ручками, подсвечниками и пр. изготовили для петербургского дома (проспект Римского-Корсакова, 35) Никиты в 1816 году. Лампа была богато инкрустирована малахитом.

По субботам в доме Никиты устраивались веселые пирушки. Многие ламписты стали декабристами. К друзьям-лампистам обращены стихи А. С. Пушкина:

Здорово, рыцари лихие!
Любви, свободы и вина!
Для вас, союзники молодые,
Надежда лампы зажжена!

О гостеприимном доме Всеволожских поэт с любовью писал:

Вот он, приют гостеприимный,
Приют любви и вольных муз,
Где с ними клятвою взаимной
Скрепили вечный мы союз.
Где дружбы знали мы блаженство,
Где в колпаке за круглый стол
Садилось милое равенство...

На одном из слуг Всеволожских, калмыке, лежала обязанность строго следить за беседою гостей. Услышав излишнее нескромное слово, калмык тот час же подносил провинившемуся «штрафной» бокал вина со словами «здравия желаем».

По возвращении в Москву из Оренбурга, А. С. Пушкин встретил Никиту Всеволожского в доме Булгакова. Друзья были очень рады встрече, они не виделись почти десять лет. Никита рассказал о своей поездке на Урал, на Пожву, где у его батюшки было главное управление по рудникам и заводам. Он рассказал о заводах, о золотых приисках, о том, что на их земле между Сосьвой и Лозьвой в глухих деревнях проживают декабристы – Бригген, член «Союза благоденствия», и Враницкий – член «Южного общества». Его живописный, эмоциональный рассказ о природе Урала, о синих вершинах гор, о чистых реках, о вогулах и зырянах, проживающих по берегам реки Пелым, побудил А. С. Пушкина написать роман «Русский Пелам», главным героем которого должен был стать Пеламов. Но он успел написать только две главы, которые были опубликованы в 1841 году.

В Екатеринбурге живет потомок рода Всеволожских – Людмила Борисовна Всеволожская, 1933 года рождения. Вот что она пишет: «Выросли мы с сестренкой, как и все дети советского периода были октябрятами, пионерами, комсомолками, шли в ногу с эпохой. Училась я всегда хорошо, увлекалась спортом, дважды была участником парада физкультурников в Москве, выполнила норматив мастера спорта по художественной гимнастике. Работала в школе, в Серовском педагогическом училище преподавателем физического воспитания и анатомии. Люблю природу, путешествовать, а также являюсь

«Действительным членом Российского Дворянского Собрания».⁶

В 2000-х годах Людмила Борисовна не единожды посещала село Всеволодо-Благодатское, г. Ивдель, пос. Полуночное. Брат ее деда Георгия, Николай Александрович Всеволожский, на заре советской власти был председателем моссветской секции охраны старины Кремля.

По заданию В. И. Ленина Николай Александрович производил реконструкцию обелиска, сооруженного в честь 300-летия Романовых. С обелиска сняли герб России и стерли имена особ царской династии, взамен из были высечены имена революционеров, вождей мирового и российского пролетариата.

Благодаря настойчивости Николая Александровича, был спасен от разрушения храм Василия Блаженного. По решению В. И. Ленина храм предполагалось взорвать и расчистить Красную площадь для парадов. Н. А. Всеволожский закрылся в храме и сказал, чтобы взрывали вместе с ним. После трех дней раздумий, В. И. Ленин отменил свое решение. Но это не спасло Всеволожского от судьбы многих дворян.

По сфабрикованному делу он был сослан в Ивдельлаг. После отбывания наказания ему было запрещено покидать Ивдель. Он скромно работал в конторе марганцевского рудника поселка Полуночное (бывший Никитский округ владений Всеволожских). Поселок рос, развивался. Н. А. Всеволожский был

⁶ Всеволожская Л. Б. Род Всеволожских. История и люди. Екатеринбург, 2007. С.8.

назначен главным архитектором поселка. Благодаря его проекту, все дома Полуночного строились в стиле «ретро». Жилые деревянные дома, школы, больница, столовая – все были похожи на старинные терема с шатровыми крышами, с колоннами, резными наличниками, арками. Только клуб был построен из камня, но с роскошной лепниной, затейливой планировкой.

Людмила Борисовна написала книгу «Род Всеволожских. История и люди». Упорно и кропотливо она собирала сведения о членах семьи Всеволожских из архивных документов, из документов библиотек города Екатеринбурга, Пермской области.

Таким образом, древнейший род Всеволожских продолжается и приносит пользу Отечеству.

Весновский В. А. Путеводитель по Уралу [Электронный ресурс]. URL: <http://arch.permculture.ru/handle/permculture/3463> (дата обращения 20.04.18)

Всеволожская Л. Б. Род Всеволожских. История и люди. Екатеринбург, 2007. С.196

Золотарев Б. На стыке двух материков. Североуральск, 1998. С. 83.

Е. А. Лысенко

История храма Петра и Павла

История храма Петра и Павла неразрывно связана с историей развития металлургии на Северном Урале и именем верхотурца М. М. Походяшина.

В 1757 г. М. М. Походяшин отправляет в Берг-коллегию доношение, в котором сообщает: «на р. Колонге железоделаемой и медеплавильный заводы желаю строить с будущего 1758 г. сильною рукою и именовать те заводы во имя верховных апостолов Петра и Павла Петропавловскими...»¹.

В декабре 1757 г. издан Указ, в котором дано разрешение на постройку завода².

5 мая 1758 г. начата расчистка территории для строительства завода³.

На первом плане Петропавловского завода, в числе других строений, значится церковь во имя святых

¹ Доношение Походяшина в Канцелярию от 2 августа 1757 года с просьбой опробовать руды и разрешить начать строить завод летом 1758 года. ГАСО. Фонд 24, опись 12, дело 3125. листы 24-28.

² Указ Берг-коллегии, разрешающий Походяшину строить завод на Колонге от 4 декабря 1757 года. ГАСО. Фонд 59, опись 14, дело 1671, лист 5. Копия с протокола Канцелярии от 5 ноября 1757 года с разрешением построить заводы. ГАСО.Фонд 24, опись 12, дело 3125, листы 46-53 оборотные.

³ Рапорт Леонтия Яковлева в Канцелярию (от 20 марта 1759 года) с журналом о выполнении указа Канцелярии от 30 марта 1758 года (отвод лесов, мест под строение завода, рудников и пр.) с указанием начала строительства заводской плотины 5 мая 1758 года. ГАСО. Фонд 24, опись 12, дело 3125, листы 74-96.

апостолов Петра и Павла⁴.

Какой она была? Изображения ее не сохранилось, можно только предполагать, судя по более позднему описанию 1821 года: «Церковь деревянная, построенная при заводчике Походяшине из бревен. Крыта тонким тесом в два ряда. Длинною 7 сажень 2 аршина; шириною 3 сажени 2 аршина; вышиною до крыши 3 сажени. Крыша вышиною 7 саженьей. Дверей на крюках и петлях – 1, окон без окончин – 11, ставней на крюках и петлях железных – 11. Вокруг трапезы деревянное крыльцо»⁵. Размеры церкви в современных единицах: высота – 13м, длина – 14,5м, ширина – 7м.

Строить эту церковь Походяшин предполагал еще в начале 1758 г., тогда он обратился в Тобольскую духовную консисторию. Сообщил, что начал строить завод, а людей на стройке будет не меньше полутысячи, а может и более, и без священника «никак не возможно».

И просил дозволения построить «на первый случай» деревянную церковь, чтобы «в таковых бы местах православие размножилось» и, если будет разрешено, то причислить к Петропавловской церкви и новокрещенных вогул, которые до этого относились к приходу церкви Кошайского погоста, находящегося в 200 верстах. А пока церковь будет строиться, то определить сюда священника

⁴ План заводских и обывательских строений Петропавловского железодельного завода купца Походяшина. Без даты: ГАСО.Фонд 59, опись 7, дело 1380.

⁵ Описание о заводских фабричных и домовых строениях состоящих к 15 числу января 1821г. при Петропавловском заводе. Копия из ЦГИА СССР. Фонды МБУК «Североуральский краеведческий музей». С-Ум 533нв.

для «исповедывания больных и приобщения святых христовых тайн».

4 мая 1758 г. был подписан указ консистории, по которому заказчику Верхотурского духовного правления протопопу Кириллу Яковлеву было приказано заложить церковь в Петропавловском заводе на «удобном безопасном и не водоподъемном месте» и строительство производить по подобию прочих «грекороссийских церквей с поспешением».

Пока же церковь будет строиться, исполнять церковные требы там было приказано священнику Христорождественской церкви Дерябинского погоста Ивану Епифаниеву, который в это время находился за некую провинность в Верхотурском Николаевском монастыре. Церковь была заложена в Петропавловском заводе протопопом Кириллом Яковлевым 7 июля 1758 г.

4 мая 1759 г. Походяшин отправляет доношение Павлу митрополиту Tobольскому и Сибирскому, в котором пишет, что «церковь ныне совершенно построена и ко освящению вся в готовности», что приготовлены и исправны святые образы для иконостаса, церковные сосуды, священническое облачение, книги церковного круга и прочее.

Походяшин просит освятить построенную церковь, а 15 июня подписывает обязательство, в котором утверждает, что церковь всем укомплектована и обязуется содержать священно - и церковнослужителей за свой счет (священнику 24 рубля, а дьячку и пономарю по 10 рублей в год). Сверх того обещает за отправляемые требы особую плату, как от своего дома, так и от заводских служителей.

Для освидетельствования готовности церкви к

освящению в Петропавловский завод был отправлен священник Сретенской церкви Салдинского погоста Василий Дерябин, который и совершил осмотр 30 июня. Священником Дерябиным был составлен реестр, в котором описывается имущество церкви: облачение священника, иконы, различная утварь для совершения обрядов, книги и 4 колокола.

25 октября 1759 г. митрополит Павел подписал «благословенную» грамоту на освящение Петропавловской церкви. Освящение церкви должен был провести архимандрит Верхотурского Николаевского монастыря Тихон. Грамоту и антиминос для освящения принял священник Лев Карпинский, который стал первым священником храма, но в 1761 г. по собственному желанию был переведен в Богоявленскую церковь Краснослободского острога.

Через 60 лет в Петропавловском заводе родится правнук Льва Карпинского, Николай Иванович Севастьянов, будущий владелец знаменитого в Екатеринбурге «Дома Севастьянова»⁶.

Через 60 лет (в 1821 г.) будет произведено описание строений Петропавловского завода, в котором упоминается деревянная церковь «некоторые части могут быть пригодны на дрова»⁷.

Что произошло с этим зданием в период с 1760 г. по

⁶ Бессонов М.С. «Открытие церкви в Петропавловском заводе». Вестник истории Верхотурского уезда. Екатеринбург, 2014, вып.5.

⁷ Описание о заводских фабричных и домовых строениях состоящих к 15 числу января 1821г. при Петропавловском заводе. Копия из ЦГИА СССР. Фонды МБУК «Североуральский краеведческий музей». С-Ум 533нв.

1821 г., документально подтвердить пока не возможно. Предполагается, что возник пожар, но в какое точно время, и когда церковь стала не пригодной для служений – эти вопросы пока остаются нерешенными.

В 1781 г. после смерти М. М. Походяшина, все имущество перешло по наследству его сыновьям. Старший сын Василий, наиболее заинтересованный хозяйственными делами отца, ушел из жизни раньше его – в 1771 г. Поэтому, богатое наследство перешло в руки Николая и Григория. В 1791 г. Походяшины продают заводы в казну.

Тогда, при передаче хозяйства Петропавловского завода, была составлена ведомость, в которой перечислялось очень детально все имеющееся в наличии имущество. По какой-то причине, в этой ведомости о деревянной церкви не упоминается совсем. Зато указана «в капитальном строении церковь каменная» стоимостью 17440 рублей⁸. Каменный храм в то время еще не был достроен, хотя заложен еще при жизни М. М. Походяшина – в 1767 г.

В том году на Урале с благословения митрополита Тобольского и Сибирского Павла, было основано немало храмов. В том числе, на средства М.М. Походяшина был заложен Богословский (Введенский) собор в Богословске (ныне – г. Карпинск). Этот храм был построен быстрее: нижний этаж был освящен уже в 1771 г. в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы., верхний в 1776 г. – во имя

⁸ Ведомость Петропавловского господ заводчиков Походяшиных медного завода какие именно вещи с заводом при покупке отданы казне без всякой особой платы, 28 июля 1791 года: ГАСО. Фонд 24, опись 31, дело 6006. листы 25 – 39.

апостола Иоанна Богослова.

В Петропавловском заводе работы по строительству храма затянулись на 30 лет: нижний этаж был готов лишь в 1787 г. и освящен в честь казанской иконы Божьей матери. Освещение верхнего произошло в 1798 г. в честь святых апостолов Петра и Павла.

Фото из архива Е. П. Мыллова

Кто был архитектором храма и его строителями – неизвестно. Скорее всего, чердынские крестьяне, приписанные к Петропавловскому заводу. В пос. Ныроб Пермского края есть храм Николая Чудотворца, построенный в начале 18 в. в стиле «Московское барокко», как и Североуральский. Многие элементы отделки этих храмов схожи.

Первыми служителями храма, скорее всего, были

священник Николай Мартынов и дьячок Дерябин. В ведомости о священнослужителях 1795 г. упоминается, что семья дьячка выбыла, а священник умер в 1787 г. Его семья: жена, 2 дочери, 3 сына, один из которых (Стефан) служит пономарем. Семья Стефана – жена и 2 дочери.

Также указан священник Сергей Агафонов (33 года) и его семья (жена и 3 дочери), диакон Алексей Дягилев (29 лет) и его семья (жена и 3 детей), дьячок Семен Шишев (28 лет), его семья – жена, дочь, мать. Всего числится 19 человек⁹.

Из описания 1821 г.: «Церковь каменная на каменном фундаменте из красного кирпича, крыта тонким тесом и сверх оного околоченных листовым железом, о двух этажах. Длинною церковь 17 саж., шириною 5 саж., вышиною до шпиля 18 саженой, шпиль 9 саженой, стены толщиною 1,5 аршин... Крыльцо кладено из красна кирпича... При оной церкви колоколов больших и малых 8, в них веса 363 пуда 15 фунтов»¹⁰.

С момента постройки у храма был немногочисленный приход, и жители этого прихода проживали на достаточно большой территории.

1789 г. – в Петропавловском заводе – 160 дворов, в них мужчин 136, женщин 133, «да при рудокопных

⁹ Ревизская сказка служителей церквей Верхотурского округа. 1795г. ГАПК. Фонд 111, опись 1, дело 2981.

¹⁰ Описание о заводских фабричных и домовых строениях состоящих к 15 числу января 1821г. при Петропавловском заводе. Копия из ЦГИА СССР. Фонды МБУК «Североуральский краеведческий музей». С-Ум 533нв.

План Петропавловского Банкового завода коренному строению и жителям домам. размер 450х580. План завода после продажи его в казну: ГАСО. Фонд 59, опись 7, дело 920.

селениях в разных местах» 367 дворов, в них мужчин 275, женщин 303.

«В состав Петропавловского прихода, кроме села, входят деревни: Мостовая (в 25 в.), Воскресенская (в 30 в.), Половинная (в 16 в.), Денежкина (в 33 в.), Вишера, Боронская (в 30 в.), Тылайка (в 60 в.), Горная (в 120 в.), Ария (в 115 в.), Османкова (в 95 в.), Митяева (в 85 в.), Боровая и Лача (в 60 в.) Прихожане частью русские, частью ясачные вогулы, ведущие теперь оседлый образ жизни. Всех прихожан около 1250 душ обоего пола»¹¹.

К Петропавловскому приходу была приписана Николаевская церковь в деревне Лача, и три часовни: в Петропавловском в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы, в д. Митяевой, деревянная, в честь иконы Божьей матери «Знамения» и в д. Денежкиной в честь иконы «Утоли моя печали».

В 1896 г. в деревнях Лача и Митяева заведующим миссионерской школы грамотности для манси служил священник Петропавловского храма Аркадий Васильевич Ганимедов, удостоенный звания почетного гражданина Петропавловского сельского общества.

С 1907 г. по 1910 г. в Петропавловском храме служил Аркадий Николаевич Гаряев. Он же преподавал Закон Божий в местном земском училище. С 1910 г. по 1912 г. будучи священником Походной церкви, внес большой вклад в дело просвещения вогулов (манси). После его ухода миссионерская работа начала стремительно угасать.

¹¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург. Типография Ф.К.Хомутова.1902.

Село Боровское (Курганская обл.) с 1914 по 1918 гг. стало последним местом служения Отца Аркадия. Здесь в возрасте 40 лет он примет мученический венец, будучи убитым бандой мадьяр. В 2002 г. в числе 46 святых Аркадий Гаряев был причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских XX в.¹².

Во время работы в Петропавловском храме, Отец Аркадий был свидетелем приезда сюда Преосвященного Епископа Екатеринбургского и Ирбитского Владимира в 1908 г.

Интересно описание Петропавловского храма, произведенное в этой поездке: «...бедный в отношении денежных средств по причине малочисленности (около 700 душ обоего пола) прихода, разбросанного при том же, на сотни верст, храм этот богат своей стариной. Утварь его, живопись, иконостасы, пережили почти 1,5 столетия; особенно привлекает внимание посетителей живопись в верхнем храме, принадлежащая кисти, как говорят, какого-то, в то время известного мастера. К сожалению, эта живопись мало религиозна, а потому и странна для настоящего времени, когда уже известный образ православной церковной живописи получил свою определенную форму и санкцию. Иконостасы редкого в церквях стиля “рококо”»¹³.

Эти строки являются подтверждением того факта, что живопись в храме была. Среди местных жителей ходили легенды о росписях в храме.

¹² Житие священномученика Аркадия Гаряева. /составители Г.А. Кротова, А.В. Печерин – Екатеринбург: Б.и., 2007/.

¹³ Житие священномученика Аркадия Гаряева. /составители Г.А.Кротова, А.В.Печерин – Екатеринбург:Б.и., 2007/.

Из воспоминаний местной жительницы Н. Барамидзе: «Стены были украшены большими картинами в рамках. Но помню, меня больше заинтересовал потолок с картиной крупного масштаба: Георгий Победоносец с оружием в красном камзоле... Заглядывали мы и на второй этаж. Стены там были разукрашены яркими красками (сюжетов не помню)... Отец говорил, что стены нашего храма расписывал знаменитый итальянский художник»¹⁴.

«В записках П. Г. Баянова рассказывается, что строил и расписывал церковь один итальянский зодчий, бывший в немилости у Екатерины II. Кроме ликов святых он создал несколько полотен на сюжеты священного писания. На одном были изображены кающиеся грешники. Когда Походяшин и церковники, приехавшие открывать церковь, увидели это полотно, они ахнули. Одна из грешниц, обутая в лапти и олицетворявшая распутство, лицом походила на императрицу. Среди других грешников узнавались святейший граф Потемкин и другие фавориты царицы. Картина была написана так великолепно, что Походяшин не посмел ее уничтожить, а велел свернуть и принести ему домой. Дальнейшая судьба ее неизвестна»¹⁵.

О том, что в храме была богатая утварь, свидетельствуют акты 30-х гг. XX века, написанные комиссией при закрытии этого объекта культа.

Так, в июле 1930 г. власти передали А. Н. Словцову

¹⁴ Газета «Наше слово» №139, 2002, статья Н.Барамидзе «Роспись в храме была».

¹⁵ Газета «Наше слово» №116, 2002, статья Ю.Сысуев «Царица, обутая в лапти».

(директору Тагильского окружного музея) по акту ряд ценностей: дарохранильницу (1778 г.), блюдо для сбора пожертвований, Евангелие в окладе (1786 г.), икону «Введение Божьей Матери», старинную иллюстрированную книгу и др., (всего 18 наименований)¹⁶.

В марте 1931 г. церковная утварь и имущество в количестве 3-х ящиков были переданы в Надеждинский (Серовский) горфинотдел. В актах – описях (январь 1931 г.) были перечислены: серебряные и медные чаши, блюда, ложка, кадило, паникадило, лампы и др. (15 наименований), более 200 религиозных книг, вестников, календарей, парчовые, золоченые ризы, скатерти, хоругви, занавеси, покровы, и др. (57 наименований). Иконы в количестве 45 шт.¹⁷

Следы церковного имущества затерялись.

Фото А. П. Потапова

¹⁶ Акт от 12 и 13 июня 1930г. о передаче имущества Петропавловской церкви директору Тагильского музея А.Словцову. Фонды МБУК «Североуральский краеведческий музей». С-Ум 6311.

¹⁷ Акт передачи имущества ликвидируемой церкви в с.Петропавловское Надеждинскому ГорФо от 09.01.1931г. Фонды МБУК «Североуральский краеведческий музей». С-Ум 6314.

Интересна и судьба колоколов. По описи 1821 г. их было 8 шт., а в акте передачи представителю рудметалторга от 19.02.1931 г.¹⁸ значится 6 колоколов. Существует легенда о том, что большой колокол видел один из рыбаков в районе Усть-Кальи в наше время. Но это место не обнаружено.

Последним священником перед закрытием храма был Сергей Николаевич Ежов. Он уехал в Нижний Тагил и работал на заводе. Но, в 1936 г. был приговорен к 7 годам лишения свободы «за антисоветскую агитацию», а также за то, что скрыл свое прошлое. Последний священник пропал в лагерях, а храм служил совсем не по назначению: клуб, общежитие,

Фото А. П. Попанов

¹⁸ Акт передачи металлов и колоколов Петропавловской церкви представителю рудметторга 19.02.1931г. Фонды МБУК «Североуральский краеведческий музей». С-ум 6322.

склад, мастерская по изготовлению гробов.

В 1960 г. церковь Петра и Павла была внесена в список памятников культуры, подлежащих государственной охране, но мер по охране не принималось. Здание подвергалось разрушениям. Председатель Североуральского горсовета предлагал исключить храм из списков объектов, подлежащих охране, ввиду его состояния.

В 1976 г. из здания была выведена ремстройбаза, и оно осталось совершенно незащищенным. Горожане предлагали разместить здесь краеведческий музей.

В 1988 г. на собрании православной общины было решено отправить своих представителей в Москву для решения вопроса о передаче храма. В 1989 г. было принято решение о передаче церкви религиозной общине. Началась работа по восстановлению здания, возглавил ее священник Иван Иванович Голдич. В восстановлении активно участвовали горожане и предприятия города.

26 октября 1989 г. состоялось освящение первого этажа и первая литургия. В 1991 г. – освящение второго этажа.

В 1990-1991 гг. восстановили купола и шпиль с крестом из нержавеющей стали (были изготовлены на Серовском механическом заводе). Колокола отлиты на Синарском трубном заводе города Каменск–Уральский, установлены в 1992г.

В 1991 г., поздравляя прихожан, архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек сказал: «теперь храм стал жилищем Бога. Я поздравляю вас с его освящением и надеюсь, что те беззакония, которые принес

двадцатый век, не повторятся»¹⁹.

Глядя на такую длинную и полную событий историю храма, который, несмотря ни на что, все же выжил, и теперь является главным украшением города, хочется верить, что все так и будет. И наш храм, как корабль, еще долгие годы будет плыть по волнам истории.

¹⁹ Смирнова И., Главацкая Е. Церковь Святых апостолов Петра и Павла в Североуральске: страницы истории храма. Екатеринбург, издательство Уральского университета, 2014г.

Н. И. Махвиеня

Проверочно-фильтрационный лагерь НКВД №0305- Североуральский: история и люди

(Город, который видел всех...)

Наш народ в первой половине XX века пережил не одну волну массовых социальных миграций, вызванных репрессиями – и раскулаченных, и врагов народа по политическим мотивам, и немцев Поволжья, и спецпереселенцев с территорий, присоединённых к СССР накануне ВОВ, и бывших советских военнопленных и тех, кто находился на оккупированных территориях. Перефразируя расхожее выражение «Теперь я видел всё...», о Североуральске можно сказать, что это город, который видел всех...

Нашему городу, а тогда – селу Петропавловскому, пришлось принимать репрессированных абсолютно всех категорий. Да и местных не обошла чаша сия.

И так, всё началось с первых лет советской власти.

В июле 1918 г. V съезд Советов принял первую Конституцию, статья 65 которой лишала избирательных прав большую часть населения страны. Гражданских прав лишались выходцы из эксплуататорских классов, жандармы, полицейские, офицеры белой армии, духовенство и т.д. Свой список «лишенцев», как их тогда называли, появился и в селе Петропавловском. В него попали Чвырин И. С. с женой, хозяин собственного магазинчика и, одновременно, работник этого же магазинчика, и все служители культа. В том числе священник Ежов Сергей Николаевич с женой. С началом

коллективизации массовым стало лишение избирательных прав крестьян, не желавших вступать в колхоз.

Кризис хлебозаготовок 1927-1928 гг. вызвал массовые репрессии против крестьян за отказ сдавать «излишки продовольствия». И на север потянулись первые эшелоны с крестьянскими семьями. Следующая кампания хлебозаготовок 1928-1929 гг. добавила новые налоги. Усилилась репрессивная политика. В 1929 году сельхозналог увеличился в два раза, что вызвало сопротивление на местах. Ответ не заставил себя ждать: циркуляр Наркомюста от 5 сентября 1929 года гласил – «...Усилить меры репрессий вплоть до расстрелов в отношении кулаков и контрреволюционеров, ведущих борьбу против мероприятий Советской власти». 1929 г., провозглашённый годом «сплошной коллективизации», породил лозунг «ликвидации кулачества как класса». В начале 1930 г. комиссия Политбюро ЦК ВКП (б) во главе с Молотовым разрабатывает общегосударственную карательную акцию против кулачества, которая планировала выселение сотен тысяч семей в районы Крайнего Севера, Северного Урала. Судя по тому, что проведение акции было намечено на самое холодное время года – вторую половину зимы 1930 г., то можно предположить, что целью её являлось физическое уничтожение выселяемых.

25 января 1930 г. закрытое заседание Уралоблисполкома принимает постановление, утвердившее порядок переселения и применения рабочей силы выселяемого кулачества на территории севера Уральской области. Постановление чётко предписывало расселять «кулацкую массу в таких районах, в которых она

не могла бы явиться влияющей силой на местное население и не могла бы материально обрастать». Ссылных предполагалось расселять в лесных районах посёлками или колониями, дабы превратить их в постоянных работников лесозаготовок. Чтобы покончить с кулачеством, необходимо было создать «этой массе» «такие материальные условия, при которых она была бы в полной зависимости от государственных промышленных организаций, дающих ей заработок...» (ГАСО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 1221. Л. 3.)

На север Уральской области шли переполненные железнодорожные составы, по рекам плыли баржи, по дорогам тянулись обозы со спецпереселенцами. Тоска и грусть выливались в заунывные песни.

В нашем городе живут ещё те, кто в детстве слышал эту самобытную песенку, хоть и пели её в очень узком кругу и почти шёпотом:

«И НАЗВАЛИ МЕНЯ КУЛАКОМ...»

За что я, бедняга, страдаю
В этих гордых, высоких скалах,
А за то, что трудился за плугом,
Серп держал я в могучих руках.
И взяли меня, арестовали
И назвали меня кулаком
Отобрали всё то, что имел я,
Всю скотину, одежду и дом.
И собрали нас много несчастных,
И садили в вагоны тесно,
И все двери на болты закрыли,
И взглянуть не давали в окно.
Везли нас густою тайгою,

А поезд всё пуще орал.
Везли нас в те дальние горы,
А горы те были – Урал.

Кто и когда её сочинил, о том история умалчивает, а вот знали её в наших краях многие из сосланных. Слышала её и Нина Дмитриевна Ченцова, которая не только принесла в наш музей незатейливый текст этой песенки.

На 12 марта 1930 г. станция Надеждинск (ныне г. Серов), приняла 15 эшелонов (13 из них – с Северного Кавказа и 2 уральских) – всего 25405 человек. Здесь переселенцы получали продовольствие на 5 дней и отправлялись дальше в глухую уральскую тайгу. Камураллес и Уралмет не выполнили своих обязательств по жилищному строительству, трудоустройству и снабжению прибывших. Лесозаготовительные предприятия отказались снабжать продовольствием нетрудоспособную часть населения (детей, стариков, инвалидов, больных). Дневные нормы снабжения работающих выдавались не всегда.

В весенне-летний период 1930 г. голод, мор, болезни, невыносимые условия труда и быта царили в посёлках спецпереселенцев. По данным на 20 апреля 1930 г. на территории тагильского севера (Тагильский округ образован в 1923 г. в результате слияния Верхотурского и Тагильского уездов) находилось 54537 переселенцев. В посёлках, отрезанных бездорожьем от внешнего мира, свирепствовал голод, цинга и смерть. В спецпосёлке Баяновка из 300 переселенцев на 29 июня 1930 г. болели цингой 93 человека (данные ГАСО).

НАИМЕНОВАНИЕ
железнодорожных станций для разгрузки эшелонов
с переселенцами *

п/н.	Наименование станций	Кол-во семей	Примечание
1.	Новая Ляля Пермск. ж. д.	620	
2.	Верхотурье »	320	
3.	Лобва »	185	
4.	Ст. Вагранская »	400	
5.	Ст. Надеждинск »	495	
6.	Старая Ляля Николо-Павдинской ж. д.	890	С перегрузкой на ст. Выя Пермской ж. д. на узкоколейную Николо-Павдинскую.
7.	Ст. Андриановичи Самск. ж. д.	305	Ширококолейная Надеждинского комбината
8.	Самский рудник Самской ж. д.	533	
9.	Ст. Сосьва Богословско-Сосьвинской ж. д.	5878	С перегрузкой на ст. Надеждинск на узкоколейную Богословско-Сосьвинскую ж. д.
10.	Ст. Пасынок Богословско-Сосьвинской ж. д.	972	
11.	Ст. Вагран »	1531	То же
12.	Ст. Волчанская »	185	То же
13.	Разъезд Пинькино »	327	То же
14.	Поспелково »	768	С перегрузкой в Надеждинске
15.	Богословский завод »	660	С перегрузкой в Надеждинске
16.	Ст. Шахта »	1490	» »

15559

НТФ.ГАСО.Ф21, ОП.1, Д.1221, Л.79

Филиал Государственного архива Свердловской области в Нижнем Тагиле (НТФ ГАСО)

Но самым трудным был 1933 г. Из воспоминаний Кожевиной (Черняевой) Нэллы Васильевны: «В 1933 г. был страшный голод.

Наш папа отдавал кусочек хлеба, который получал на работе, нам, своим детям. Но это не спасло всю семью. От голода умерли папа, сестра Лена, брат Павел. Их похоронили вместе, положили в один гроб.

С 1935 года жизнь становилась немного лучше, голод отступал. В магазинах появились продукты. Но наша семья уменьшалась, не было уже в живых брата Вани (умер в 20 лет), Оли (умерла в 17 лет). И остались мы жить втроём: мама, я и брат Вася». Украина теперь много говорит о голодоморе, но на Урале, в посёлках спецпереселенцев было не лучше. Известны факты каннибализма.

В районе нынешнего Североуральска в те годы посёлки спецпереселенцев, репрессированных, трудармейцев, появлялись как грибы после дождя: Коноваловка, Усольцево, Лямпа, Тонга, Высотинка, Берёзовка и т.д. Некоторые из них не имели названия, заносились в документы просто по номеру лесоучастка: 171 квартал, 49 квартал и т.д. Чаще всего там были 2-3 барака и баня. Квартальный посёлок 69 был закреплён за МВД – его населяли спецпереселенцы из Прибалтики. В посёлке 156 квартал располагалось одно из отделений ПФЛ № 305. В десяти километрах от п. Даньша был довольно большой посёлок Мотовилиха. Здесь в бараках жили сосланные из Курганской области, а также украинцы, мордва, чуваша. В Усольцево в трёх бараках жили спецпереселенцы, но не долго. В Лиственичном логу – три барака. Временно расселяли прибывших и в уже

существующие посёлки – Баяновка, Воскресенка, Мостовая и т.д.

В 1936–1938 гг. масштабы репрессий расширяются. В 1937 г. арест для большинства заканчивался расстрелом. Кто-то попадал под молот репрессий повторно, так священник Петропавловской церкви Ежов С. Н. лишённый избирательных прав, уже будучи простым работником в Нижнем Тагиле, снова оказывается под следствием. Его обвиняют в антисоветской пропаганде и осуждают на 7 лет, выйти на свободу ему уже не суждено, он умирает в лагере. В 1991 г. полностью реабилитирован.

СЕВЕРОУРАЛЬСКИЙ
ГК КПСС

"Архивные данные на необоснованно репрессированных субочетных работников на СУБРе в 30-е, 40-е годы"

1. БЛАГОРАЗУМОВ Владимир Николаевич, 1904 года рождения в ст. Мулин (Маньчжурия), беспартийный, национальность – русский, образование среднее, специальность – счетный работник. Семейное положение – женат. Последнее место работы до поступления в СУБР – Г. Шанхай, текстильная фабрика "Лунчок".

На СУБР поступил 15.III.47г. – кладовщиком ЖКО. С 3.II.48г. – бухгалтер цеха связи. Не судим, не военнобязанный, на территории оккупированной немцами не находился.

Проживал по адресу: Красная Шапочка, д. 3-1; ул. Сталина 9-10.
Арестован: 1 декабря 1949 года.

2. БУРЯК Борис Яковлевич, 1916 года рождения уроженец Черниговской области, беспартийный, происхождением из крестьян, украинец, образование 7гр., специальность – токарь мехцеха. Работал на СУБРе с 5.II.37г. – чернорабочим ДЖКа, с 13.II.37г. – слесарь горного цеха, 9.IX.37г. – переведен в монтажный цех.

Проживал по адресу: Новая площадь – 5.
Уволен в НКВД (дата не обозначена).

3. НЕЙТУМ Иосиф Антонович, родился в 1916 году в Крымской АССР, Византийский р-оне, дер. Тураш, беспартийный, немец, происхождением из крестьян, образование 4 гр.

Работал монтером-электриком.
Проживал по адресу: Новая площадь, д. 13.
Уволен в НКВД – 19 февраля 1938 года.

СЕСТРА: НЕЙТУМ Софья Антоновна – 1919 года рождения, беспартийная, немка, образование 5 гр., работала учеником мотористки.
Уволена – 20 января 1938 года.

БРАТ: НЕЙТУМ Андрей Антонович – 1920 года рождения, беспартийный, образование 5гр.
Принят конвозчиком транспортного цеха 7 февраля 1938 года, но к работе не приступил.

ЗАМ. СЕКРЕТАРЯ ПАРТКОМА ПО "СУБР" *С. паш.* Е. ЖУРАВЛЕВА

Были и такие, которым пришлось пройти все «круги ада»: сначала лишение гражданских прав в 20-годы, затем раскулачивание и высылка на рубеже 20-30-х годов; замкнулся круг насилия арестом и расстрелом в 1937-1938 гг. При этом, чтобы быть осужденным, вовсе не обязательно быть виноватым. Например, Матусяк Климентий Васильевич (репр. пос. Баяновка), получил 10 лет лагерей по статье 51-10 ч. 1 УК УССР (контрреволюционная агитация и пропаганда) за комментарий к песне. На какой-то вечеринке деревенские девчата пели песню:

«Кто тебя оденет,
Кто тебя обует,
Кто твоё личико
Ещё расцелует».

На что Климентий проворчал что – то в том духе, что новая власть и обует и оденет. Кто – то донёс...

Мария Спиридоновна Костылева (Матвиенко) (из п. Даньша) вспоминает: Иван Васильков отсидел в тюрьме 8 лет за частушку:

«Сапоги мои худые,
Мне их Ленин подарил,
При царе, при Николае,
В лакированных ходил».

Накануне ВОВ из пограничных территорий – Карело-Финской ССР, Мурманской обл. были предусмотрительно высланы немцы и поляки. 28 августа опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев Поволжья, по сути обвинивший в предательстве всех советских немцев поголовно. Операция по их выселению проходила с 3-го по 20-е сентября 1941 г.

В Сибирь и Казахстан вывезено 376717 тыс. человек. Зимой 1941 г. многие немцы – мужчины получили повестку в военкомат. Но вместо армии, в составе которой они готовы были защищать свою Родину, оказались в трудармии, а по сути в качестве заключённых без суда и следствия. К концу декабря 1941 года из всех союзных, автономных республик, краёв, областей выселили 894600 тыс. немцев. Даже тех, кто находился на фронте, отозвали и отправили в качестве трудармии на Урал.

Марюхина Александра Петровна, родители которой были высланы в 1931 г. в пос. Даньша, вспоминает, что в 15-ти километрах от Берёзовского лога была колония ссыльных советских немцев. Они валили лес, расчищали землю и что-то сеяли на так называемом «немецком поле».

День победы они встречали с радостью и надеждой, не ожидая нового удара. Но 28 ноября 1948 г. Указ Верховного Совета СССР о вечном поселении всех депортированных народов узаконил и оправдал геноцид и насилие. Только за национальное происхождение им пришлось с 1946г по 1956г жить и работать в ссылке, которая, к счастью, длилась «всего» 10 лет. С 1948 года зону открыли, установили новый порядок содержания и учёта трудармейцев, ставших теперь спецпереселенцами. Каждый был приписан к своей комендатуре и два раза в месяц обязан был являться на отметку, паспорт им не полагался. Такое состояние продолжалось до 1956-1957 гг.

В годы ВОВ приказ НКВД СССР за № 001078 от 26.06.1943 г. положил начало созданию ПФЛ на территории СССР. До этого момента действовала временная инструкция «О порядке учёта в специальных лагерях НКВД бывших военнослужащих Красной Армии,

находившихся в плену и в окружении противника». В лагерях Свердловской области большей частью находились вышедшие из окружения советские солдаты и офицеры, и репатриированные граждане. Фильтрацией репатриантов в спецлагерях НКВД занималась НКО «Смерш». В сентябре 1944 г. был создан Отдел проверочно-фильтрационных лагерей (ПФЛ) НКВД СССР, до февраля 1945 г. именовавшийся «Отделом спецлагерей» (существовали около 2-х лет, затем переданы ГУЛАГу).

Глядя на карту Советского Союза с обозначенными на ней ПФЛ, понимаешь, что места для их размещения были выбраны в полном соответствии с расположением важных промышленных объектов. Не в первый раз таким образом советское правительство решало вопрос об обеспечении промышленности рабочими руками. Так в Свердловской области Североуральский ПФЛ № 0305 располагался в районе добычи стратегического сырья – боксита. Об этом прямо говорится в документах: «лагерь № 0305 был организован для обеспечения рабочей силой Североуральских бокситовых рудников».

Лагерь в разное время вмещал в себя от 3000 до 6500 тыс. человек (ИЦ ГУВД СО Ф. 51. Оп.1. Д.135. Л. 508.). Всего за время его существования с июня 1943 по 15 января 1946 года, фильтрацию прошли 10344тыс. человек. Из них реально осужденных по итогам проверки 12 человек (или 0,12%). Странно, но вместе с репатриантами в лагере, но в разных отделениях, содержались и немецкие военнопленные (3170 тыс. человек за всё время).

Бывшие военнопленные, успешно прошедшие проверку, не имели права вернуться на родину. Они обязаны были 6 лет отработать в Североуральских

бокситовых рудниках или тресте «Бокситстрой». Многие оседали здесь на всю оставшуюся жизнь. Так оказались в наших краях после ПФЛ № 0305 Григорий Платонович Люльчак, Василий Васильевич Клюй и др.

После войны наш город принял ещё одну волну раскулаченных с территорий Латвии, Литвы, Эстонии, присоединённых к СССР перед началом ВОВ. Возле ныне не существующего посёлка Мостовая сохранилось кладбище, на некоторых надгробиях прибалтийские фамилии написаны латинским шрифтом.

В послевоенные годы многие русские эмигранты из Китая мечтали вернуться на Родину. Им обещали помочь с переездом, поселить на исторической родине. В 1947 из Китая в СССР пароходами выезжают 5 крупных партий, около 1500 человек в каждой. Обещания заканчивались сразу после пересечения границы СССР. Им запрещено было селиться в столице, в приграничных городах. Документы об образовании, полученном за границей, здесь не принималось в расчёт. Как вспоминают наши «местные харбинцы» им было предложено в качестве нового места жительства на выбор – либо Воркута, либо Североуральск, а в качестве рабочего места – лесоповал или геологоразведка. Выбирали по принципу «меньшее из зол». И долго потом ещё находились под пристальным присмотром «органов».

Город, который видел всех!

В некотором роде нашему городу повезло, тяжёлый поток человеческих судеб 20-30-х годов принёс сюда многих талантливых, образованных, трудолюбивых людей. Они непосредственно участвовали не только в строительстве нашего города, поднимали нашу

промышленность, но и вносили свою лепту в развитие культуры и образования.

«Благодатная Украина. Старинные земли Черниговщины. Небольшой хутор Хаиха. Хозяйство Саввы Луцика признано кулацким, ничего хорошего это не сулит. Савва стар, здоровьем не блещет, уже взрослые, живущие своим домом сыновья, решают спрятать отца, от греха подальше. Когда пришли «из органов», Саввы в доме уже не было. Но план по раскулачиванию выполнять надо, поэтому на спецпоселение отправлен младший сын восемнадцати лет – Макар. Местом поселения ему определён пос. Ауэрбах (бывший Ауэрбаховский рудник, ныне станция Красный железняк под Краснотурьинском). Позже его переведут в село Петропавловское. Макар Саввович Луцик работал в геологоразведке со дня её основания и до самой пенсии. От рядового рабочего до старшего бурового мастера Южной геологоразведочной партии. Работал честно. Не раз награждался Почётными грамотами СУКГРЭ и Похвальными листами Наркомата Цветной металлургии. Не раз становился победителем соцсоревнований. Награждён медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Такой вот обычный **советский «кулак»**...

P.S. Как-то Евгения Леонидовна Мартынова (Краснопёрова), рассказывая про своего отца, признанного социально опасным по классовому признаку и высланного из Ростовской области в 1930 г. на спецпоселение, обронила фразу: «Тёща его уважала, считала самым путёвым человеком». И тут я поняла, что этот враг народа на самом деле был действительно очень хорошим, потому что ТЁЩА – это тот человек, который зря не похвалит!

Л. А. Сарабанская

История поселка имени Чкалова: стратегии сотрудничества библиотекарей и краеведов города Каменска-Уральского

История библиотечного краеведения в нашей стране насчитывает не одно десятилетие. Успешно работают специализированные библиотеки, для которых краеведение – это приоритетный вид деятельности. Но и самая малая библиотека также ведет краеведческую работу, ведь сохранение истории большой страны невозможно без сохранения истории своей малой Родины.

Библиотека №17 города Каменска-Уральского, как и другие городские библиотеки, на протяжении многих лет своей семидесятипятилетней истории также занималась краеведческой работой. Но в последние годы именно этому направлению мы стали уделять наибольшее внимание. Благодаря помощи заинтересованных лиц (краеведов – любителей и профессионалов, работников архивов, библиотек, музеев, редакций газет и простых жителей города) в настоящее время наша библиотека владеет огромными запасами краеведческой информации.

А началось все благодаря объявленному в 2012 году Свердловской областной универсальной научной библиотекой имени Белинского конкурсу «Неизвестный Урал», на который мы представили работу библиотекаря Евгении Сергеевны Гусевой под названием «Мир вокруг меня: прошлое и будущее», посвященную улицам Жуковского и Исетская. На фотографиях, сделанных ее дедушкой Анатолием Тихоновичем Мальгиным и

датированных 50-80-ми годами прошлого столетия, эти улицы предстали перед зрителями в новом ракурсе, потому что прошедшие годы не могли не наложить на них свой отпечаток. Евгению наградили Дипломом за эмоциональное повествование об истории родного города, а еще вручили большой плакат, где на карте Свердловской области были отмечены все города и села, принявшие участие в конкурсе. Наш город был выделен большой стрелой, на конце которой поместили фрагмент фотографии из ее работы.

В следующем 2013-м году на очередной конкурс мною была представлена история нашей библиотеки, она получила первое место в номинации «История краеведческой деятельности, библиотек и книжного дела региона». После этого мы и задумались над тем, что время идет, людская память бывает недолговечной, а воссоздание истории гораздо сложнее, чем постоянный ее сбор и изучение. Именно поэтому очень важно сберечь ее для последующих поколений.

Так родилась идея сохранения истории своей малой Родины – поселка имени Чкалова, на территории которого располагается наша библиотека. Следует сказать о том, что наш город формировался как раз из таких рабочих поселков, названия которых до сих пор присутствуют в лексиконе его жителей: поселок Ленинский, поселок Трубный, поселок Силикатный и т.д.

Мы начали сбор дополнительной информации по истории нашей библиотеки и по истории дворца культуры «Металлург», которому в 2014 году исполнялось 45 лет. Именно в здании этого дворца в настоящее время располагается библиотека. В результате были

подготовлены материалы в бумажном и электронном виде, которыми впоследствии стали пользоваться не только взрослые читатели, но и студенты, и школьники, и рабочая молодежь.

Осенью 2016 года студенты КУТТС (Каменск-Уральского техникума торговли и сервиса), обучающиеся по специальности «Архивное дело», вместе со своим преподавателем Натальей Владимировной Волинщиковой пришли в библиотеку для того, чтобы узнать информацию о появлении техникума, которому в том году исполнялось 60 лет. С ними пришла и краевед Елена Вячеславовна Румянцева, которая вместе с сыном Иваном Сергеевичем Червяковым, студентом того же техникума, уже вела работу над воссозданием истории своего рода. Два направления – краеведческое и родоведческое – переплелись в одном совместном проекте под названием «Они были первыми», который мы решили посвятить сохранению истории поселка имени Чкалова и завода №268, давшего ему жизнь.

Волонтеры из КУТТС и библиотекари – заведующая сектором по информационной работе Нина Николаевна Пермякова, заведующая сектором по работе с детьми Марина Юрьевна Серяк и библиотекарь Наталья Александровна Пуголовкина – стали собирать информацию. Благодаря настойчивости Елены Вячеславовны Румянцевой нам разрешили доступ в закрытый и открытый архивы КУМЗа (Каменск-Уральского металлургического завода, бывшего завода №268). Там мы занимались не только поиском, но и оцифровкой найденной информации.

Закрытый архив с 1949 года находится на заводской территории, им заведует Наталья Евгеньевна Таланова. Увидев, что нас интересуют данные о строителях поселка и первых работниках завода, она проявила большую заинтересованность и оказала нам неоценимую помощь, предоставив личные дела и фотографии, которыми никто не интересовался на протяжении многих десятилетий.

Открытый архив, который бережно собирал бывший работник КУМЗа, почетный гражданин нашего города Дмитрий Феодосиевич Родкин, показал нам настоящие богатства: фотографии, документы, заявления, книги, буклеты, медали, значки и т.п. Все, что представляло для нас краеведческую ценность, мы фотографировали либо сканировали, благо библиотека обладает такой техникой.

Первые результаты нашей совместной деятельности мы презентовали в мае 2017 года на встрече с ветеранами и руководством КУМЗа. Студенты-архивисты представили две презентации: одну по истории создания своего техникума, другую о тех людях, кто был в числе первых строителей поселка и первых рабочих завода №268. Библиотекари показали созданные ими презентации о первом директоре завода Федоре Терентьевиче Маленке и о том, как строился поселок имени Чкалова.

Затем мы показали свои наработки студентам КУТТС других специальностей, часть из которых активно включилась в нашу работу. Студент 3 курса Иван Червяков, используя свои семейные архивы и нашу информацию, подготовил материал, который занял 1 место в номинации «Незаметные герои-тыловики в годы Великой Отечественной войны» на III Всероссийском открытом конкурсе творческих и исследовательских работ

«Культурно-историческое и духовное наследие поколений Победителей в Великой Отечественной войне». Он также разместил свой материал на портале проекта «У Победы наши лица!» и на сайте Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) в проекте «Моя история». Кроме этого, Иван подготовил дипломную работу по данной краеведческой теме и 26 июня текущего года успешно ее защитил.

В декабре 2017 года в читальном зале библиотеки №17 была открыта выставка «75 лет поселку Чкалова», посвященная 75-летию со дня присвоения рабочему поселку завода №268 имени знаменитого советского летчика Валерия Павловича Чкалова. С января 2018 года библиотекари постоянно проводили здесь экскурсии.

На выставке были представлены редкие документы и фотографии, которые наши волонтеры и библиотекари сумели отыскать в фондах филиала ГАСО (Государственный архив Свердловской области), который располагается в нашем городе. Для того чтобы бесплатно получить эти редкие документы, нами были написаны письма-заявки в ГАСО, которые были завизированы начальником городского Управления культуры Светланой Владимировной Казанцевой.

Неоценимую помощь в сборе информации вновь оказала нам Елена Вячеславовна Румянцева, проведя огромную работу в городском архиве. Благодаря ее поискам и огромной помощи сотрудников архива – директора филиала Татьяны Витальевны Судаковой, заведующей отделом использования архивных документов и научно-справочного аппарата Татьяны Геннадьевны Сахарных и главного архивиста Юлии Алексеевны

Четыркиной – мы получили интересные фотографии и документы, и теперь пользователи смогли увидеть то, что было скрыто в архиве более 75 лет. Она же сумела получить фотографию первого директора завода №268, которую ей прислали из Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО).

Появлявшиеся в сети Интернет на городских порталах «КУ66», «Виртуальный Каменск» и других сообщения о нашей деятельности помогли подключить к работе не только жителей города и поселка, ветеранов войны и труда, но и городскую молодежь. Со всего города к нам стали поступать материалы о родственниках, проживавших на поселке имени Чкалова и внесших большой вклад в его развитие. Библиотекари и волонтеры фотографировали и сканировали информацию, записывали воспоминания, оцифровывали большие семейные архивы и архив КУМЗа.

Материала накопилось так много, что встал вопрос о его систематизации и хранении. Мы посчитали, что результаты работы должны видеть все. Поэтому в конце июля 2017 года в сети Интернет появился краеведческий блог «Поселок имени Чкалова 1942-2017», в котором отражались результаты нашей совместной деятельности. Его адрес <http://posyolokchkalova.blogspot.com/>. На 11 июля его посетило 4874 человека из 25 стран. Библиотекарь Ирина Сергеевна Гусева является его администратором, но оцифровывать материалы ей помогают библиотекари и волонтеры.

Следует сказать о том, что Интернет активно откликнулся на это событие, вследствие чего о блоге

узнало много людей. Городские краеведы Дмитрий Михайлович Анчугов, Антон Павлович Лысков, Татьяна Петровна Лукьянова, Владимир Александрович Сидоров и другие через форум портала «Виртуальный Каменск» и при личных встречах предложили свою помощь в сборе информации по поселку и заводу. Так, к примеру, Дмитрий Анчугов помогает нам в сканировании фотодокументов. Владимир Сидоров любезно разрешил воспользоваться фотографиями, размещенными на его сайте «Фотографии Каменска-Уральского прошлых лет». Фотографы Александр Александрович Акимов и Дмитрий Черноскутов прислали на нашу библиотечную почту свои фотоснимки прошлых лет, сделанные на поселке имени Чкалова. Также на блоге был размещен огромный фотоархив фотографа-любителя Анатолия Тихоновича Мальгина, о котором можно еще прочитать статью на сайте ГААОСО.

Кроме этого, нам стали помогать простые жители, принося в библиотеку и присылая на почту свои фотографии и документы. Так, фотоальбомы о своей работе в детском саду №68 принесла воспитатель Надежда Васильевна Трыкова, материалами о своей маме – медсестре Екатерине Кувшиновой поделилась Екатерина Аркадьевна Соколова, фотографии и личные вещи заведующей детским сектором старого деревянного клуба Евгении Евстафьевны Слеповой подарила ее дочь Ирина Сергеевна Роднина.

Со временем к поисковой работе подключились и школьники из средних школ №7 и №37, также расположенных на поселке. Они не только собирали информацию, они сами обрабатывали ее, а некоторые даже

использовали ее для создания своих творческих работ и участия в различных конкурсах. К примеру, взвод «Витязи» учащихся восьмого класса школы №7 при нашем непосредственном участии в их подготовке к мероприятиям краеведческой тематики занял в 2017 году в городском конкурсе «Формула смелости» 3 место и был награжден денежными средствами в размере 50000 рублей на приобретение турпутевки.

А на краеведческой конференции «Стяжкинские чтения-2017» в секции «Летопись родного края» с докладом «Улица Западная: прошлое и настоящее» выступила ученица 9 класса школы №7 Анна Черноскутова. Материал был взят с нашего блога.

На основе собранного материала нами была разработана и проведена квест-игра по истории поселка «Я в этом поселке живу, я этот поселок знаю» и деловая игра «Город, в котором живу и мечтаю», которые посетили школьники среднего и старшего звена школ №7 и №37.

12 апреля текущего года на уже упоминавшемся сайте ГААОСО была опубликована краеведческо-родоведческая работа Ирины Сергеевны Гусевой «История семьи в истории завода (о работниках завода № 268, п/я № 4, КУМЗа)», в которой она использовала часть материалов с блога о поселке.

9 мая 2018 года сначала во дворце культуры «Металлург», а 10 мая в читальном зале библиотеки была открыта новая выставка под названием «Поколение победителей завода №268», где мы представили собранные нами фотографии первых строителей поселка и первых рабочих завода, а также документы о награждениях, Книгу Почета и т.п. На открытии выставки нами были вручены

работнику КУМЗа Юрию Анатольевичу Космину найденные и отсканированные документы его родственника, кузнеца Матвея Михайловича Михайлова, работавшего с 7 июля 1941 года. А семья Соболевых не только нашла своих родных – трех братьев Алексея, Федора и Николая Степановичей Соболевых, но и предоставила библиотеке дополнительные материалы о своей семейной трудовой династии.

И последний факт на сегодняшний день. На Всероссийском конкурсе «Лучший молодежный волонтерский проект в библиотеке», который проводит Российская государственная библиотека для молодежи, в номинации «Лучший личный опыт культурного волонтерства в библиотеке» в шорт-лист вошла библиотекарь нашей библиотеки Ирина Сергеевна Гусева с вышеупомянутым проектом «Они были первыми».

«По скрипучим половицам
Я иду, как к образам,
К вдохновенным светлым лицам
В обрамленья старых рам...
И я вглядываюсь в лица –
Нет красивей и мудрей.
Кто же вырвал те страницы
Из истории моей?
Может, это знает ветер
Иль опавшая листва,
Сколько нас таких на свете,
Не упомнивших родства?»

Это строки из стихотворения поэтессы Ирины Борисовны Шляпниковой, которая живет на поселке имени Чкалова.

Работа по сохранению своей истории – тяжелая, но прекрасная работа. Встречаясь с людьми, ощущаешь незримое родство с теми, кто жил до нас, кто живет сегодня, кто создавал и создает историю нашей Родины. Не случайно термины краеведение и родоведение так тесно переплетаются в наши дни, ведь недаром говорится: «Крепок род – крепок народ».

Именно поэтому на современном этапе сохранение культурного наследия и создание единого информационного пространства стали основными задачами библиотек, архивов, музеев, краеведов. В результате совместных проектов и объединения возможностей происходит развитие каждого участника – учреждения или конкретного человека, а также формируются единые информационные ресурсы. Взаимовыгодное сотрудничество повышает уровень значимости для пользователей и доступность коллекций документов каждого из тех, кто участвует в общем деле развития, сохранения и укрепления интереса к региональной истории и культуре.

Гусева И. История семьи в истории завода (о работниках завода № 268, п/я № 4, КУМЗа) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://гаосо.рф/?p=7246>

Поселок имени Чкалова 1942-2017 [Электронный ресурс] : [блог]. – Режим доступа: <http://posyolokchkalova.blogspot.ru/>

Проект «У Победы наши лица!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://яровая.рф/anketa/anketa_938.html

Сарабанская Л. А., Пермякова Н. Н. Анатолий Мальгин. История в фотообъективе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://гааосо.рф/?p=6262>

Фотографии Каменска-Уральского прошлых лет [Электронный ресурс] : [сайт]. – Режим доступа: http://kamenskfoto.ucoz.ru/photo/staryj_kamensk/14

Червяков И. Незаметные герои той войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://гааосо.рф/?p=8133>

Н. А. Цыганко

История создания минералогического музея «Штуфной кабинет»

Удивительное рядом! Удивительны люди, их увлечения и стремления, удивителен энтузиазм нашего земляка, который организует такую уникальную выставку – во многом не благодаря, а вопреки! Хотя удивляться нечему – просто человек, который открыл для себя красоту нашей земли, её тайны, её богатства, решил во что бы то ни стало не хранить эти открытия для себя и узкого круга любителей, а рассказать о них всему миру. Посмотрите и послушайте, что скрывают безмолвные камни, как красиво рассказывают они историю нашей земли!

Штуфной кабинет*

Североуральский минералогический музей «Штуфной кабинет» открыт 3 апреля 2014 года. Музей создан на базе частной коллекции североуральского коллекционера Михаила Владимировича Цыганко. Организационно он подчинён Североуральскому краеведческому музею, являясь отделом последнего. То есть в организационном плане музей представляет собой пример эффективного частно-государственного партнерства. Подобная форма сотрудничества между музеем и коллекционером позволила создать очень интересную, научно значимую и представительную экспозицию.

*Штуф, *горн.* кусок породы, руды, образец минерала, предназначенный для исследования или приготовленный для коллекции.

Помещение для музея предоставил Североуральский образовательный центр, руководит которым А. Н. Копылов.

Шафы для экспонатов приобрели предприниматели города, кроме того был выигран грант РУСАЛа, на который были приобретены ещё несколько шкафов и напечатаны старинные карты. Владимир Шакиров (ООО «Колорит») взял на себя полиграфическое оформление зала и подготовил макет еще одной задумки североуральских энтузиастов — музейного комплекса. Сотрудник краеведческого музея Наталья Махвиеня и руководитель театра кукол «Буратино» Наталья Белоусова воссоздали с помощью манекена и кое-какого реквизита сцену из жизни шахтера старинного рудника. Бывший редактор газеты «Наше слово» Ю. Н. Сысуев подарил музею портрет первооткрывателя месторождения бокситов Н. А. Каржавина, выполненный из берёзового шпона. В результате получился прекрасно оформленный музей.

Общая экспозиционная площадь музея на момент открытия составляла 60 м², но уже в 2017 году она увеличится до 110 м². Количество экспонируемых образцов на момент открытия было чуть более 400, а теперь оно составляет более 1500 экземпляров.

В витринах представлены образцы различных месторождений Северного Урала, территории нашей страны, а также многих зарубежных стран четырёх континентов и Антарктиды. Основная ценность коллекции — это несколько сотен образцов, собранных на территории нашего района, а также на территории бывшего Богословского горного округа. Удивительно, но до сей

поры не было собрано ни одной достойной минералогической коллекции Североуральского района, как, впрочем, и соседних районов. Теперь этот пробел восполнен. Кроме того, вышла книга «Каменный узор земли вагранской», посвященная минералам нашего района. Это богато иллюстрированный труд, в котором описаны месторождения и проявления нашего района, составлен минералогический кадастр, приложены вырезки из старинных картографических материалов.

Большинство подборок в коллекции посвящено минералогии месторождений Северного Урала, поэтому в музее вы можете увидеть много знакомых названий: Североуральские бокситовые месторождения, Северопесчанское месторождение, Петропавловский карьер, Турьинские медные рудники и многие другие. Кроме того, в коллекции широко представлены минералы других частей Урала, минералы Кольского полуострова, Алтая, Приморья, теперь уже российского Крыма, Казахстана, Украины, имеется подборка образцов из многих стран дальнего зарубежья. Большую ценность представляет подборка минералов, которые были впервые в мире открыты на Урале, в том числе, на Северном. Например, минерал царегородцевит, открытый на горе Ярута, хребет Мань-Хамбо; было добыто небольшое количество кристалликов этого редчайшего минерала, после этого минерал не был более обнаружен ни в одной другой точке земного шара, на горе Ярута перелопачены и просеяны сотни кубометров породы, но более ни единого кристаллика найти не удалось. Это уже история, это уже реликвия.

Была мечта поставить на музейную полку минералогический образец пятого континента – Антарктиды. И даже она осуществилась! Презент от Рауля Нургалиевича Уразова: агат и маленький кварц с острова Ватерлоо занимают почетное место в минералогическом собрании.

Конечно, не каждый камень из тех, что вы увидите, добыт собственноручно. Да это, пожалуй, и невозможно. Коллекция складывалась годами. Значительное число экспонатов добыто в походах и экспедициях, которых были сотни. Это, в первую очередь, минералы Североуральского и сопредельных районов, минералы Среднего и Южного Урала. Другая, тоже значительная часть, попала сюда по обмену. Большинство таких экспонатов представляют минералогию России, Ближнего и Дальнего Зарубежья. Третий источник пополнения коллекции – покупка минералов. К сожалению, иногда другого способа заполучить интересный камень в свое собрание просто нет. И наконец, четвертый, и самый приятный способ пополнения коллекции – это подарки. Один из даров ещё недавно подпирал двери, а после того, как его принесли в музей, был отмыт, почищен и оказался волшебной красоты горным хрусталём редкой скрученной формы. Такой образец называется гвиндель. Наш гвиндель с месторождения Пуйва на Приполярном Урале – один из лучших в мире. Поэтому в музее всегда рады подаркам, а при соответствующем подходе подаренный камень смотрится в витрине гораздо лучше, чем на домашней полочке. Имена всех дарителей отражены на этикетках, пусть им будет приятно почувствовать свое участие в становлении музея.

Представленные в музее образцы отличаются высокой эстетичностью, а информация, представленная на сопроводительных этикетках, точна и вполне соответствует современным представлениям минералогической науки.

Такого количества редких образцов со всего мира на квадратный метр нет, пожалуй, больше нигде. Коллекция, собранная североуральцем Михаилом Цыганко, находит поклонников среди самых разных категорий людей. Побывать здесь интересно геологам и вулканологам, краеведам и спелеологам, строителям и шахтёрам, детям, мужчинам и женщинам, лучшие друзья которых, как известно, драгоценные металлы и красивые камни. Но не только эстетическое впечатление можно получить от выставки: образцы камней, а точнее, минералов, представляют и научную ценность. Даже некоторые отечественные и зарубежные учёные находят здесь подтверждение или опровержение своих догадок. Так, гипотеза швейцарских ученых об одновременном образовании Уральских гор и Альп может быть подтверждена с помощью изучения абсолютного атомного возраста редкого минерала монацита с месторождений Приполярного Урала и подобного образца из Альп. Сейчас прорабатывается вопрос об организации совместной экспедиции на Приполярный Урал. Убедиться в том, что монацит там действительно есть, ученые смогли в «Штуфном кабинете».

Интересны свойства и особенности каждого образца, захватывающие истории их открытия и появления в коллекции, разнообразна география: есть минералы со всех континентов, даже из Антарктиды. Африка – это

разнообразная и очень цветистая подборка из Марокко, Конго, Мадагаскара, образцы, вывезенные контрабандистами из Египта – сейчас в связи с ужесточением досмотров в аэропортах таких образцов не стало. Азия – это самоцветы Пакистана и Афганистана, цеолиты Индии. Южная Америка – это аметисты и турмалины Бразилии. Европа – это целая подборка редких минералов различных месторождений Чехии, Испании, Болгарии и других стран.

Североуральский коллекционер широко известен тем, что детально обследовал окрестности нашего города и севера нашей области. Находки, сделанные в наших краях, коллекционер и считает главным достоянием музея. Это пириты и кальциты уникальной формы из Североуральска, это самородная медь и множество других минералов Краснотурьинского района, это редчайшие минералы Воронцовского золотрудного месторождения – лучшие в России.

Экспедиции продолжаются - в выходные, во время отпуска Михаил вместе с такими же увлечёнными людьми отправляется в дорогу. Самые интересные образцы отправляются в Москву на экспертизу: высший пилотаж ученого-минералога – это открытие нового минерала, доселе неизвестного науке. Сейчас в багаже Михаила уже три таких находки. Он является соавтором открытия минералов воронцевита, ферроворонцевита и цыганкоита, найденных на Воронцовском золоторудном месторождении. Это замечательное и редкое событие. Кроме того на образцах, найденных им на том же месторождении, установлено впервые для России 15 минеральных видов.

Коллекция, и соответственно, минералогический отдел музея постоянно пополняются новыми экспонатами: подарки или минералы на обмен присылают друзья из разных уголков страны. Посылку весом сорок с лишним килограммов Михаил встречал в Екатеринбурге, куда она была доставлена транспортной компанией – хрупкие и эстетичные образцы нельзя доверять почте. Самый внушительный из подарков по весу и объёму - септария из Карачаево-Черкессии. Снаружи выглядит как большой серый валун, по форме напоминающий арбуз, а внутри – бесподобной красоты кристаллы кальцита и барита.

В минералогическом музее «Штуфной кабинет» открылась новая постоянная экспозиция. Называется она «Образцы минералов из коллекций известных людей».

Собиранием минералогических коллекций во все времена занимались самые разные люди: рудокопы-шахтеры, геологи-рудознатцы, крестьяне, а также видные государственные деятели. Среди таковых российских можно вспомнить графа Румянцева, дипломата Струве, Президента Петербургской академии наук графа Уварова, князя Кочубея, великого ученого Ломоносова, герцога Максимилиана Лейхтенбергского и многих других. Многие из этих коллекций послужили основой, на которой были созданы государственные минералогические и геологические музеи. И в наши дни традиции не прервались; уникальные коллекции собраны многими учеными, государственными деятелями, да и просто заядлыми коллекционерами. Эти люди никогда не были кощеями, чахнувшими над золотом, и по возможности охотно делились уникальными образцами не только с известными, но и с провинциальными музеями.

Два великолепных образца передал в подарок Сергей Михайлович Миронов. Все знают его как политика, депутата, Председателя Совета Федерации с 2001 по 2011 годы. Но мало кто знает, что Миронов – страстный коллекционер минералов, собравший огромную коллекцию образцов со всего мира и передавший ее в дар Государственному геологическому музею И. В. Вернадского (Москва). Теперь же небольшая часть этого собрания останется в нашем городе: это агат из Бразилии и кварцевая друза с пластинчатым гематитом из Китая. А еще очень красивая книга-альбом о минералах с дарственной надписью С. М. Миронова.

Раиса Борисовна Рубель по праву считается основоположницей туризма на Урале, с детских лет и до конца жизни она была предана туризму. Ею были совершены походы: на Кавказ, на Тянь-Шань, по Северному Уралу и другим уголкам нашей страны. При ее непосредственном участии создана городская секция туристов, ею написано множество статей и книг о туризме. Так случилось, что часть коллекции Раисы Борисовны – несколько образцов – оказалась в Североуральске, в «Штуфном кабинете». Одна из вершин Денежкиного Камня названа в честь Раисы Рубель, над ней развеян ее прах. Наверно, будет правильно, если и ее коллекция будет всегда храниться в нашем городе.

Владимир Андреевич Пелепенко – один из крупнейших современных коллекционеров минералов в мире. Им собрана уникальная коллекция минералогических образцов территории бывшего СССР. Владимир Андреевич передал несколько образцов и книги о мастерах камнерезного дела в дар нашему музею.

Нельзя не вспомнить и других друзей музея: Виктора Левицкого, Анатолия Касаткина, Михаила Моисеева – все эти люди не нуждаются в представлении среди коллекционеров и любителей минералов. Они регулярно пополняют коллекцию нашего небольшого провинциального музея новыми экспонатами, помогают в исследовании образцов и организации экспозиций.

В минералогическом музее города Североуральска «Штуфной кабинет» проводятся выставки, презентации книг о нашем крае.

В 2014 году состоялась презентация книги М. Цыганко «Каменный узор земли Вагранской». Книга посвящена подземным кладовым Североуральского района. В ней собраны воедино материалы об истории открытия и освоения различных месторождений нашего района, об их геологии и минералогии. Книга богато иллюстрирована — представлено около 200 фотографий минералогических образцов, пейзажных фотографий месторождений, портретов, фрагментов старинных карт, пещер и шахт. Приведены биографические данные именитых ученых, посетивших наш район или работавших в нем. Научную ценность представляет собой кадастр минералогических видов района. В заключительной части приведен перечень и авторские фото геологических памятников, расположенных на территории.

Книгу используют в школах на уроках краеведения, есть она в библиотеках, последние экземпляры, оставшиеся от небольшого тиража, ещё можно приобрести в музее. Сейчас все свободное время коллекционера занято путешествиями и подготовкой новой книги – о богатстве недр Краснотурьинского городского округа.

В 2015 году проводилась презентация книги североуральских краеведов «Деревенька моя». В ней постарались увековечить память о деревнях, исчезнувших с карты района. Это издание для молодых станет толчком для познания своих родов, своего края, своей Родины.

Недавно открылась постоянная выставка минералов, названных в честь крупных ученых, посетивших наш край — Северный Урал — в разные периоды времени. Лучшие умы Европы и России приезжали в Турьинские рудники. Это такие учёные, как Петр Симон Паллас, Александр Гумбольдт, Евграф Федоров, герцог Лейхтенбергский, Густав Розе, Александр Ферсман и другие. Почти все они побывали на территории нынешнего Североуральского городского округа. Создана тематическая подборка «Люди-камни», в которой представлены минералы, названные в честь великих ученых, посещавших наш район: ферсмит, палласит, карпинскит, лессингит, федорит и пр.

М. Цыганко собрал небольшую коллекцию метеоритов и создал подборку «Камень и космос», где будут представлены различные типы метеоритов, тектитов, минералы, названные в честь небесных тел, космонавтов и другие. Например, фрагмент метеорита «Челябинск» попал в коллекцию уже через пару дней после падения на землю.

Это будет постоянная выставка. Здесь же представлена интересная подборка из 20 образцов, 4 из которых — метеориты, а остальные просто похожи на них. Экскурсовод сначала предложит Вам угадать, что здесь метеорит, а потом покажет, что является им на самом деле. После этого Вы узнаете, как можно опознать метеорит.

Как показала практика, интересы к минералам проявляют не только жители нашего города, но и гости

Североуральска из разных городов России и зарубежных стран. В качестве гостя в музее побывал представитель минералогического музея им. А. Ферсмана РАН Михаил Моисеев. Уже дважды в музее был семидесятирёхлетний профессор из Женевы Пьер Перру. В 2016 году он привёз своего молодого друга Эдвина – директора Женевского минералогического музея. Приезжали гости из Италии, из Японии, так что по книге отзывов можно изучать даже иероглифы.

Но самые главные посетители для нас – это дети. Влюбившись в камень, узнав историю своего края, может быть, они не расстанутся с Уралом. В 2017 году была проведена игра под названием «Занимательная минералогия» для школьников города. Соревновались четвёртые и шестые классы из разных школ. Дети предварительно приходили в «Штуфной кабинет» на экскурсию, знакомились с минералами, их свойствами, затем учились определять минерал по внешнему виду, блеску, цвету, твёрдости. Под руководством сотрудников Североуральского краеведческого музея соревнования прошли очень весело и организованно. Школьники, побывав на выставке, заводятся с пол-оборота: им грезятся походы, поиски земных сокровищ и удачные находки, и, возможно, даже открытия.

Развитие музея «Штуфной кабинет» имеет большое значение для территории Североуральского городского округа. С одной стороны, подобный объект значительно повышает туристическую привлекательность региона; с другой – имеет важное научно-просветительское и патриотическое значение. Немаловажен тот факт, что посещение музея и экскурсия являются бесплатными.

Наш музей подобен растущему кристаллу: сейчас он набирает силу, растет. Поэтому любой желающий может внести свою лепту в его развитие. Мы всегда рады видеть Вас, дорогие посетители, и надеемся, что вы тоже получите большое удовольствие, просматривая одно из самых совершенных творений природы – кристаллы минералов. А возможно, и пополните наши ряды – ряды коллекционеров минералов, любителей камня!

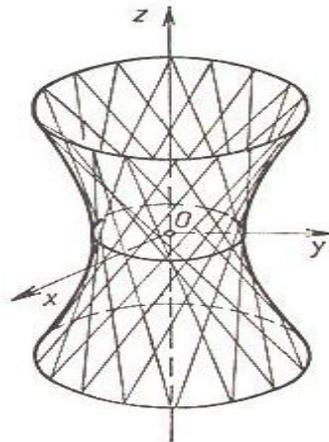
Цыганко М.В. Каменный узор земли Вагранской. Минералы Североуральского района. Екатеринбург, 2015

Н. С. Строкач

Североуральская гиперboloидная градирня Шухова: проблемы сохранения уникального инженерного сооружения

На территории Североуральского городского круга в промзоне находится необычный объект, который может претендовать на одно из чудес света – это решетчатая градирня, построенная в 1948 году, по проекту архитектора Шухова.

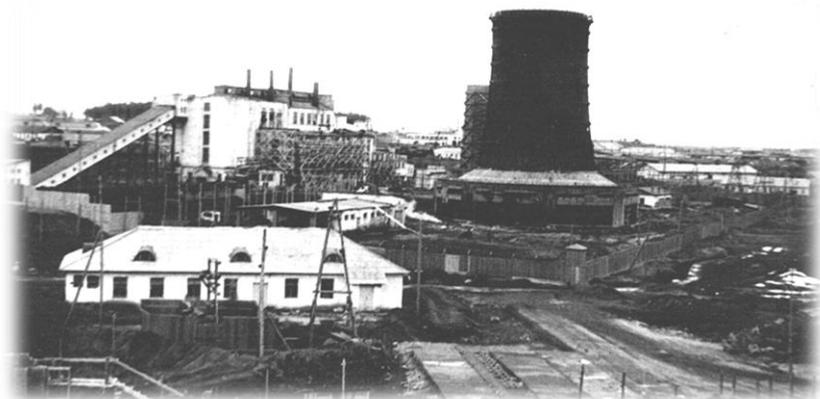
Имя Владимира Григорьевича Шухова связано со строительством первого в России нефтепровода, изобретением непрерывного термического крекинга нефти, расчетом и строительством первых в России нефтеналивных барж-танкеров... В построенных для Всероссийской Выставки в Нижнем Новгороде в 1896 году павильонах он, как главный инженер компании Александра Бари представляет ряд абсолютно новых решений металлических перекрытий – висящую мембрану и сетчатые, арочные и висящие, покрытия. Но сенсацией выставки стала сетчатая гиперboloидная башня.¹

¹ Шухов, Владимир Георгиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>

В патенте, полученном Шуховым в 1899 году, сказано следующее: «Сетчатая поверхность, образующая башню предлагаемого устройства, состоит из прямых деревянных брусьев, железных труб или уголков, опирающихся на два кольца, одно из которых вверху, другое – внизу башни; в местах пересечения брусья, трубы и уголки скрепляются между собой. Составленная таким образом сетка образует гиперboloид вращения, по поверхности которого проходит ряд горизонтальных колец.

Много башен построенных таким образом сохранилось на Украине, среди них, наверное, самая известная – Аджигольский маяк (1910 г.). Шаболовская Башня в Москве, построенная в 1919-1922 годы, является самой высокой - 150 метров. Под Дзержинском сохранилась башня НиГРЭС, построенная в 1927-1929 годах, 128 метров. И тут завязывается интрига: раз столько башен сохранилось, чем уникальна наша? Тем, что все перечисленные башни – металлические...

*Снимки предоставлены музеем истории СУБРа,
сделаны в середине 50-х годов*

Североуральская градирня является единственной деревянной башней, сохранившейся до наших дней. Всего на территории Советского Союза было построено 3 деревянные башни, две другие, построенные в 1937 году в городах Харькове и Орске, давно разобраны и даже фотографий не сохранилось.

Снимки ещё действующей градирни, сохранившиеся в музее истории СУБРа, были сделаны в середине 50-х годов.

Фотографии эти, наконец, выполнили свою благородную роль. И в 2012 году сотрудники Института Строительных исследований и охраны памятников Федерального института Технологий в Цюрихе, занимающиеся исследованиями материалов в рамках международного научного проекта, посвященного творческому наследию великого русского инженера Владимира Григорьевича Шухова, обнаружили существование нашей градирни и приехали ее изучать.

Градирня в Североуральске – это первая известная сетчатая деревянная мембрана. Дело в том, что статически она работает как сетка, в которой все элементы взаимосвязаны; нагрузки так разумно перераспределяются, что даже повреждение нескольких элементов не нарушит общей стабильности. К примеру, в башне НиГРЭС когда-то спилили 16 опорных ног – и ничего, устояла. Разработкой мембранных конструкций тогда занимался институт сооружений в Москве, но их цилиндрические прототипы (тонкостенные с каркасом) требовали устройства специальных дополнительных поясов жесткости, как правило, металлических, и не были так устойчивы...

После Шухова такие башни уже не строились. Даже в Строительные нормы и правила нет исчерпывающих рекомендаций, как рассчитывать такие сетчатые системы.² При детальном изучении узлов стало понятно, что только инженер, очень хорошо знакомый с проектированием и постройкой металлических башен, причем больших – Шаболовки и НиГРЭС – мог воплотить эту конструкцию. Замечу, что проекты не публиковались, то есть это мог быть только сотрудник Строительной конторы Бари, впоследствии Стальмоста и Проектстальконструкции. Книга памяти Тагиллага показал, что да, среди заключенных были инженеры Проектстальконструкции...

Целую неделю гости из Швейцарии Бернхард Ирмлер, Штефан Либшер и Екатерина Ножова (по совместительству и переводчик) занимались исследовательскими работами непосредственно на самой градирне.

Результатом объемного труда европейских исследователей стала книга «Сетчатые конструкции», в которой североуральскому гиперболоиду посвящена большая глава. Помимо фотографий памятника промышленной архитектуры, в книге содержатся схемы построения решетки, крепления элементов и примеры инженерных расчетов.³

² Галина Шеяпина: Когда Шухов строил башню, болты были дорогим решением [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.kultpro.ru/item_259/

³ Гиперболоид инженера Шухова в Североуральске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://severouralsk.su/novosti/vesti-goroda/giperboloid-inzhenera-shuhova-v-severouralske.html>

Труд иностранных ученых о наследии русского инженера Шухова принес Бернхарду Ирмлеру и Екатерине Ножовой степени докторов наук, а субровской градирне и Североуральску – мировую известность.

Проблема сохранения уникального инженерного сооружения заключается в том, что многие из североуральцев и гостей города не знают, каким историческим и архитектурно-строительным объектом располагают, а об авторе конструкции – талантливейшем инженере В. Шухове знают и того меньше.

Однако в программе развития североуральского городского округа есть раздел «Промышленный туристический парк», в рамках которого планируется разработка промышленных туристических маршрутов, и градирня могла бы занять важное место в этом маршруте.

1. Шухов, Владимир Георгиевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
2. Галина Шеляпина: Когда Шухов строил башню, болты были дорогим решением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kultpro.ru/item_259/
3. Гиперболоид инженера Шухова в Североуральске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://severouralsk.su/novosti/vesti-goroda/giperboloid-inzhenera-shuhova-v-severouralske.html>

Н. И. Махвиеня

Исчезнувшие поселения Североуральского городского округа в контексте российской истории

Список существовавших в разное время населённых пунктов нашего района насчитывает около 60 посёлков, кордонов, деревень. На данный момент их 7. Большинство из них исчезло навсегда. Почему? Причины разные.

До начала промышленного освоения наших мест русских поселений здесь не было, кроме рассеянных на многие километры отдельных вогульских юрт. Условно разделим посёлки на группы по времени их появления. В первую группу отнесём те, которые появились самыми первыми и рождением своим обязаны деятельному Максиму Походяшину. В связи со строительством Петропавловского завода Походяшину понадобились рабочие руки. Чтобы приписные крестьяне из Чердынского уезда могли приходить на работу в Петропавловский завод, Походяшин строит Чердынско-Богословскую дорогу, на которой устраивает зимовья. Так в 1760г. появились зимовья Баронское, Тулайка, где на постоянной основе проживал смотритель, в обязанности которого входило чистить дорогу от завалов летом, а зимой утаптывать её лошадьми, запасать сено для лошадей, предоставлять кров путникам. Со временем дорога потеряла своё значение. Но на богатых дичью местах селились охотники, рыболовы, а с открытием в наших краях россыпного золота – и старатели. Тулайка прекратила своё существование в 1944 году.

У Баронского судьба сложилась иначе. Первые постройки здесь появились ещё до Чердынско – Богословской дороги. М. Походяшин «уступил» найденные здесь железные прииски барону Строганову, который намеревался строить здесь Вагранский завод. Но дальше строительства амбара, конторы и пары – тройки домов дело не пошло. Но земли эти продолжали называть баронскими, так и осталось название – зимовье Баронское. Даже потеряв своё значение зимовья на дороге, оно продолжало жить. В 1904 году там было четыре двора и 28 постоянных жителей. Они занимались охотой, рыбалкой, разводили скот, заготавливали кедровые орехи, работали на золотых приисках, позже на лесозаготовках и сплаве. В советское время работала начальная школа.

Зимовье Баронское

К началу войны здесь был десяток домов. Пережило зимовье и революцию и войну, не выдержало только политики государства по борьбе с неперспективными деревнями. В 1968 г. посёлок Баронское был закрыт – негде стало работать: прииски закрыли, лес вырубил. Но и это был не конец. В 80-е годы здесь появляется фермерское хозяйство, а в последние четыре года – база отдыха для туристов.

Как зимовье на тракте из Верхотурья до села Никито–Ивдельское появилась Старая Калья (1760 г.) и позже – в 1855 г. – зимовье Тренькино. И зимовье Белая (1824 г.) на дороге в Екатерининку (Ивдельский район), переименованный в 1958 году в посёлок Красногвардейский.

Особое место в этом ряду занимает Воскресенка – в 1775 г. (1764 г.?) здесь начинает работу «золото и медь содержащий рудник». Точную дату окончания добычи руды никто точно не знает, но известно, что с 1826 г. здесь никакие работы не проводились. А деревня Воскресенская продолжала жить лесозаготовками и золотодобычей. Исчезла она с карты района также как и Баронское в годы борьбы с неперспективными деревнями.

Вторая группа поселений обязана своим рождением открытию россыпного золота в Богословском горном округе в 1823 году.

Так появляются посёлки Сольва (1826-1828 гг.) и зимовье на р. Шарп на дороге из Всеволодо-Благодатского в Сольву, Мостовая (1827 г.), Даньша (1827 г.), Ельцовка (1824 г.) – на одноимённых золотоносных речках. Даньша появилась не на пустом месте. По данным 1758г. здесь стояли юрты манси Данилы Алтипкова, с 1827 г. началась

Поселок химлесхоза - Ельцовка

добыча золота, носившая сезонный характер и постоянного жилья не было. В 1909 г. построен кордон в связи с началом лесозаготовок, до 1940 г. так и назывался – Даньшинский кордон.

Поселок лесозаготовителей и золотодобытчиков - Даньша

Прекратилась золотодобыча, вырублены и сплавлены окрестные леса, работы не было, люди стали покидать посёлок, в 1956 г. закрылась школа. Окончательно посёлок снят с учёта в 1975 г. Сольвинский прииск дал начало ещё трём посёлкам. В начале XX в. на золотодобыче стали применяться драги, были построены посёлки Дразный, Механический, Супрей. Ельцовка после закрытия прииска, получила вторую жизнь. В 1951 г. там вновь создаётся посёлок, там жили сезонные рабочие химлесхоза, собирали живицу и заготавливали пни вырубленных деревьев. Закрыт в 1970 году.

Третья группа. В конце XIX века строится Надеждинский сталерельсовый завод (ныне г. Серов), изначально работавший на древесном угле. 1909 год стал годом рождения нескольких лесных кордонов, где жили углежогы, занимавшиеся углежжением для Надеждинского завода – Оленьевский кордон, Ванькино, Усть–Кальинский кордон, Верхне–Вагранский кордон, давший начало посёлку Берёзовка, Черноурье (до 30-х годов назывался Шанаурье).

Поселок лесозаготовителей – Берёзовка

Самую большую группу составляют посёлки, образованные в советское время в связи с масштабными лесозаготовками, обеспеченными дешевыми рабочими руками за счёт спецпереселенцев. Высотинка, Каменка, Лямпа, Коноваловка, Тонга, Подсочка, 156-й квартал, Усть-Шегультан, Половинный Шегультан, Нижний Шегультан, 49-й квартал, Дубровая. Дубровая – посёлок «фантом». Основан на левом берегу Сосьвы, как посёлок лесозаготовителей. Здесь поселили спецпереселенцев. В голодную зиму 1932-1933 гг. практически все они умерли от голода, в живых остались единицы, которые сбежали.

Такая же участь постигла п. Каменку на реке Колонге, рядом с п. Покровск-Уральский.

Некоторые посёлки лесозаготовителей (временные) назывались участками (и не вошли в список) или номерами кварталов, названиями логов и речек. В этих посёлках было 2-3 барака и баня. Многие покинутые посёлки назывались урочищами и так наносились на географические карты. На территории Всеволодо-Благодатского поссовета, например, есть три урочища: 49-й квартал, Механическое и ... Королевские Дубравы. Большая часть из них закрывалась по причине отработки сырья и люди переселялись в другие населённые пункты.

Возникшие на месте приисков посёлки лесозаготовителей - спецпереселенцев Мотовилиха и Усольцево, сгорели в результате лесных пожаров в 1937 году.

Были и такие, которые рождались и умирали дважды, как Ельцовка. Посёлок Тонга – основан в 1930 г. спецпереселенцами, до 1945 г. там находилась механизированная база по заготовке древесины. В 1952 г.

Североуральский леспромхоз вновь открывает здесь лесоучасток, который просуществовал до 1963г.

Мост у деревни Тонга. 1955 г.

Поселок Высотинка – с 1931 по 1936 гг. – лесоучасток Петропавловского леспромхоза, в 1951 г. вновь открыт как лесоучасток Североуральского леспромхоза, работал до 1966 года.

У каждого из них своя, пусть маленькая, но история. История, которую ещё предстоит написать...

**Список посёлков
Североуральского городского округа:**

с. Петропавловский Завод	п. Баяновская база
п. Черёмухово	ст. Вагран
п. Старая Калья	п. Тонга
Кальинский кордон	п. Тулайка
п. Высотинка	п. Никольское
п. Горный	п. Шегультан
п. Даньша	п. Вересовка
дер. Мостовая	49-й квартал
42 квартал	п. Долгая Паберега
Зимовье Баронское	(Сосьва)
п. Баяновка	прииск Сольва
ст. Бокситы	п. Калья
п. Коноваловка	п. Крутой лог
п. Покровск-Уральский	п. СУБР
с. Всеволодо-Благодатское	п. Усть – Калья
п. Усть – Шегультан	п. Усть – Вагран
п. Белая	п. Завагран
дер. Воскресенская	171-й квартал
Зимовье Денежкино	п. Третий Северный
(Тренькино)	42-й квартал
Прииск Дrajный	п. Лямпа
п. Кедровый	п. Каменка
Пос. Второй Северный	п. Ванькино
п. Мотовилиха	п. Оленевка
п. Подсочка	п. Усть–Канда
п. Луковка	п. Половинный
п. Центральная Калья	п.Шегультан
п. Мараковский	п. Красногвардейский
220-й квартал	п. Ельцовка
п. Усольцево	прииск Ореховый
п. Берёзовка	

Л. А. Белоусова

Презентация журнала «СУППЧиК»

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык! Не будь тебя — как не впасть в отчаяние при виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!
Иван Тургенев.

Презентацию журнала СУППЧиК, мы начали не случайно со слов Ивана Тургенева. Его стихотворение в прозе как нельзя лучше подходит к современному состоянию русского языка, его применению и его владению. И как сказал великий писатель, не может быть, «чтобы этот язык не принадлежал поистине великому народу». Мы, как наследники и носители великого русского языка, русской литературы должны и обязаны сохранить культуру чтения и высокохудожественный образ литературного слова.

Именно из этих соображений в 2012 году литературное собрание «Вдохновение», при Центральной городской библиотеке под руководством Татьяны Алексеевны Харахориной, зная что в Североуральском городском округе проживает огромное количество талантливых людей, решают выпустить журнал народного творчества без политики с довольно экзотическим названием СУППЧиК, в переводе - СевероУральцы Пишут, Представляют, Читают и Комментируют.

В нашем журнале печатаются как местные авторы, так и авторы, проживающие в других городах и даже странах. На сегодняшний день вышло уже 4 номера журнала. Сейчас Центральная городская библиотека собирает материал и готовит к выпуску пятый, так сказать

юбилейный номер ко дню рождения города. Уже существует макет обложки, который разработала молодая талантливая художница Евгения Комарова, (с ней можно познакомиться завтра на выставке-ярмарке «Североуральск мастеровой»).

Информация в журнале собрана по тематическим разделам.

Открывает журнал раздел «Грани судьбы», где речь идет о заслуженных жителях нашего города, общественных деятелях внесших вклад в развитие района.

В тематическом разделе «Память», собраны воспоминания жителей города и ветеранов о самой страшной для нашего народа Великой Отечественной Войне, о локальных войнах, с которых не вернулись уже навечно девятнадцатилетние мальчишки, статьи о патриотическом движении североуральцев.

Раздел – «Проза», представляет рассказы, эссе, байки, зарисовки, рукописи жителей города и наших земляков из других городов и стран.

В разделе – «Поэзия» публикуются стихотворения, как известных местных поэтов, так и только начинающих.

Особое внимание посвящено разделу «Краеведение», в котором размещаются материалы краеведов, путешественников и просто людей, любящих суровую красоту Северного Урала. Здесь можно найти информацию о коренных жителях наших мест, путевые заметки, природные открытия, истории исчезнувших поселков, эпизоды из семейных архивов – словом всё то, что составляет летопись нашего района.

Следующий раздел – «Творчество». Уже традицией стало представлять на страницах журнала творчество

искусных умельцев Североуральского городского округа. Этот раздел знакомит с увлеченными людьми с золотыми руками, креативным мышлением и творческим подходом к жизни.

В каждом выпуске журнала есть раздел «Открытие», где дебютируют молодые и талантливые авторы.

На детской страничке представлены стихи и сказки местных авторов для юных читателей.

Все выпуски завершает рубрика «Книжный бумеранг» - небольшой обзор новинок литературы, поступивших в библиотеки города и поселков.

Как любому начинающему нам необходима профессиональная поддержка и рекомендации в издании журнала. Такую помощь мы получили от редакции старейшего в регионе литературного журнала «Урал».

Заканчиваем презентацию словами нашего известного журналиста Ильи Юрьевича Ульянова. Это своеобразно пожелание СУППЧиКу:

Наших авторов нервные строки
Разных жанров, как с разных планет,
Изначально несмелы и робки
Со страницы увидят ведь свет?
Были пробы, успехи, конфузы...
Всё таланту судьбой суждено.
Как приправу для «СУУПЧиКа», Муза
Отделяла от плевел зерно.
Пусть плодятся его экземпляры,
Пусть название станет греметь!
Пожеланья логичны журналу:
Тиражиться, толстеть, глянцеветь.

Сведения об авторах

Акишина Ирина Ивановна. Главный библиотекарь сектора краеведения Центральной городской библиотеки им. А. Н. Арцибашева. Россия. Североуральск.

Libraryzbs@mail.ru

Бессонов Михаил Сергеевич. Член Уральского историко-родословного общества. Россия. Екатеринбург.

bessonov@uralweb.ru

Неклюдов Евгений Георгиевич. Д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института истории и археологии Уральского отделения РАН. Екатеринбург

ntplant9@mail.ru

Таджиева Светлана Васильевна. Заведующая отделом библиотеки №5 с Всеволодо-Благодатское Централизованной библиотечной системы. Россия. Североуральск

5filial-bib@mail.ru

Лысенко Елена Александровна. Директор Североуральского краеведческого музея. Россия. Североуральск.

el.lysenko2014@mail.ru

Строкач Наталья Сергеевна. Заведующая сектором электронных ресурсов Централизованной библиотечной системы, Россия. Североуральск

snt-zbs@mail.ru

Махвиеня Наталья Ивановна. Краевед. Россия.
Североуральск.
maxwienia.n@yandex.ru

Сарабанская Людмила Анатольевна. Заведующая
библиотекой №17 Централизованной библиотечной
системы. Россия. Каменск-Уральский.
guseva.lyuda2010@yandex.ru

Цыганко Наталья Алексеевна. Заведующая
экскурсионно-массовым отделом Североуральского
краеведческого музея. Россия. Североуральск.
el.lysenko2014@mail.ru

Белоусова Лариса Александровна. Заведующая
Центральной городской библиотекой
им. А. Н. Арцибашева. Россия. Североуральск.
Libraryzbs@mail.ru

Содержание

От составителей	3
Акишина И. И. Профессиональная биография А. Н. Арцибашева (по опубликованным источникам)...	5
Бессонов М. С. Первые строители Петропавловского завода Иван Савастьянов и его потомки.....	10
Неклюдов Е. Г. Приватизация Богословского округа в контексте горной реформы 1860-1870 гг.....	21
Таджиева С. В. Заозерье князей Всеволожских: Образ села Всеволодо – Благодатского в публицистических текстах.....	42
Лысенко Е. А. История храма Петра и Павла.....	54
Махвиеня Н. И. Проверочно-фильтрационный лагерь НКВД № 0305 – Североуральский: история и люди (Город, который видел всех...).....	68
Сарабанская Л. Д. История поселка имени Чкалова: стратегии сотрудничества библиотекарей и краеведов города Каменск-Уральского.....	81
Цыганко Н. А. История создания минералогического музея «Штуфной кабинет».....	92

Строкач Н. С. Североуральская гиперболоидная градирня Шухова: проблемы сохранения уникального инженерного сооружения.....	104
Махвиеня Н. И. Исчезнувшие поселения Североуральского городского округа в контексте русской истории.....	109
Белоусова Л. А. Презентация журнала «СУППЧик»....	117
Сведения об авторах	120